

Александр Фомичев

РАШКОВ

И ТЁМНЫЙ ВОЛХВ

16+

Ратибор

Александр Фомичев

Ратибор и тёмный волхв

«Автор»

2022

Фомичев А.

Ратибор и тёмный волхв / А. Фомичев — «Автор»,
2022 — (Ратибор)

ISBN 978-5-532-91688-3

Всего ничего времени минуло с лютой сечи волка и медведя, а у Ратибора уж дел невпроворот: умаяли его порядком гости нежданные, что повадились регулярно хаживать к славному витязю с намерениями недобрыми. И по одному, и целыми ватагами заявляются за головой рыжебородого богатыря лиходеи пошиба разного, а тут ещё из Проклятой долины завывания жуткие на всю округу разносятся да люди пропадать недалече стали от сего места зловещего. И кого же отправит князь Святослав выяснить, что за напасть неведомая пожаловала в те земли сумрачные? О новых приключениях могучего великана читайте в пятой части сказания о Ратиборе из племени русов.

ISBN 978-5-532-91688-3

© Фомичев А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Мирград. Трактир «Четыре копыта»	5
Глава 2. Неожиданный визит	12
Глава 3. Ты что себе позволяешь?!	20
Глава 4. Мирград. Таверна «На завалинке»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Фомичев

Ратибор и тёмный волхв

Глава 1. Мирград. Трактир «Четыре копыта»

Спустя полтора месяца после сечи с Варградом

– Н-н-н-а-а-а! – метательный топорик с глухим стуком лихо вонзился в стенку таверны, к которой за долю секунды до этого прислонился своей широченной спиной Ратибор. Рыжебородый витязь за мгновение до броска успел упасть на лавку, так что одноручный колун не причинил ему вреда. Но обед явно был испорчен, чему служили свидетельством раздавшиеся тут же гневные чертыханья отдохавшего воина.

– Да вы что, жабы хари, совсем ошалели?! – яростный рык молодого богатыря прогремел на весь кабак. – Дайте пожрать-то хоть по-человечески, букашки неразумные! – с этими словами Ратибор привстал, взялся за край массивной дубовой скамьи, на которой сидел только что, и мощным броском запулил её в стоящих перед ним восьмерых лиходеев. Пущенный как из пращи, громоздкий снаряд сразу отправил двоих разбойников в пучину беспамятства, остальные же шестеро их товарищей явно растерялись: похоже, «гениальный» план «по-тихому завалить рыжего медведя» где-то дал трещину.

Немногочисленный люд тем временем споро ломанулся прочь из трактира, переживая в первую очередь из-за того, что можно ведь ненароком попасть под горячую руку рассвирепевшего исполина, который совершенно явно пребывал на данный момент не в самом лучшем расположении духа. И это мягко говоря. Полтора месяца минуло с сечи лютой Мирграда с Варградским княжеством, и практически всё это время Ратибора донимали разного пошиба охотники за головами, соблазнившиеся баснословной наградой в три сотни золотых, что назначил за его буйную макушку ныне покойный Кулбах, бывший владыка Волчьего града. Заказчик давно уже пирувал в чертогах у Сварога, похоже, знатно потешаясь при этом над своим палачом; нескончаемый поток отъявленных негодяев и не думал стихать, несмотря на пущенный Лучезаром, родным братом Кулбаха и нынешним правителем Варграда, клич, что заказ на ряху могучего великана он отменяет. Удивительно, но это не возымело никакого должного эффекта; лихие душегубцы всё так же продолжали испытывать удачу, приходя за Ратибором по одному и целыми стаями. Поначалу рыжего гиганта это веселило и очень радовало, но в конце концов, даже ему стало не до смеха, ибо заявлялись за его головушкой разномастные громилы в любое время дня и ночи, явно не особо тревожась по поводу того, что нарушают покой доблестного воина. Ну и находиться с ним рядом стало просто опасно всем, кто его знал; зацепить ведь могут ненароком пришлые бандиты любого из тех, кто будет иметь несчастье оказаться рядом с Ратибором в один из таких неожиданных визитов.

Между тем веселуха была в самом разгаре. Широкоплечий боец, не мудрствуя лукаво, выдернул из стенки прилетевший по его душу чекан и споро швырнул его назад, в хозяина; через мгновение с характерным чавкающим звуком лезвие топора погрузилось чуть ли не по обух в грудь одного из наступавших на него головорезов, сбив того с ног. Но оставшихся пятерых верзил это не остановило; мельком мрачно переглянувшись, они скопом кинулись на Ратибора, сжимая в руках кинжалы да дубины. Рыжеволосый витязь метнул свой нож в одного из решительно приближающихся к нему лихих людей, сократив до четверых количество нападающих, после чего достал из-за пояса два одноручных топорика и с грозным рычанием некоего страшного зверя, отдалённо напоминающим недовольный рёв потревоженного за трапезой медведя, бросился навстречу отчаянным врагам. Отборная брань, лязг стали о сталь, ни с чем не сравнимый просвист погружающегося в тела доброго булата да предсмертные стоны

заполнили обеденный зал корчмы. Ратибор действовал быстро и умело: первому, вставшему у него на пути разбойнику один из его чеканов красиво зашёл между глаз; второй лиходей словил один колун в ногу, обух же другого прилетел ему прямо в челюсть, сломав её и отправив противника в красивый бреющий полёт к центру трапезной. Отбив скользящий удар тесаком третьего душегуба и спустя миг увернувшись от дубины четвёртого, вонзил каждому из них по топору в висок да ухо, ловко завалив оставшихся двух злодеев, сплетя смертоносную паутину перед их огорошенными физиономиями; слишком поздно ловцы удачи осознали, что добыча оказалась явно им не по зубам.

– Вот дерьмоглоты блохастые! – проворчал недовольно Ратибор, тоскливо разглядывая опрокинутый на пол во время скоротечной схватки вместе со столом поднос с румяным пороссячим окороком да вдребезги разлетевшимся кувшинчиком с квасом забористым. – Этак эти засранцы ведь добьются цели своей... Отправят на гульбу к Перуну, просто уморив меня голодом! Почти день уже не жрамши! Одни вчера вечером приходили сюда же, вторые сегодня утром на пути встретили, а теперь и третья шайка в обед прикандыбала в «Четыре копыта»! Ну что, мне их брата нынче на ужин ждать?! Или на полдник, клюка Велеса им по самые помидорки!..

В этот момент дверь заведения резко отворилась и бочком, с трудом протискиваясь, в кабак ввалился совершенно необъятных размеров бандюган. По пояс голый, невероятно толстый, обросший длинным жёстким волосом бурого оттенка, с лоснящейся кожей от стоящего на улице июльского зноя, с круглым потным лицом, покрытым россыпью бородавок, да с небольшой плешивой бородкой и такой же неказистой лысиной, новоприбывший явно не особо к себе располагал. Его маленькие злобные свинячьи глазки мельком оглядели зал таверны и остановились на слегка опешившем Ратиборе, который с поистине детским любопытством разглядывал возникший перед ним ходячий кусок жира. Рыжеволосый великан впервые увидел перед собою человека, который превосходил его по... объёму и массе. Причём значительно превосходил.

– Я – Барбуля! – тем временем забавно прохрюкал заявившийся в трактир колобастый лиходей. В руках у него был огромного размера ятаган в форме полумесяца.

– Сочувствую, – буркнул ему участливо Ратибор, стоя наготове с двумя окровавленными топориками наперевес, – но моей вины, бабуля, нет в этом, Сварог свидетель!

– Бар-р-р-буля я! – с рычащим гуканьем гневно выдохнул тот в ответ, возмущённо трясая потными телесами. Сам боец напоминал собой один большой ходячий студень.

– Словарный запасец у тебя богатый, как я погляжу, чудило рыхлое, – ехидно хмыкнул молодой богатырь. – Ну, чего замер на пороге? Определяйся уж, ты заходишь или предпочитаешь ещё пожить мальчика? Если последнее, то вали давай отсюда, пухляшок, да пошустрее, пока я с тебя вырезки да сальца не настругал...

– Мне нужна твоя башка! – с этими словами мясистый Барбуля двинулся прямо на Ратибора, грозно перекидывая из руки в руку свою здоровенную саблю.

– Извиняй, Барбулька, но мне она самому ещё пригодится... Куда же я есть буду?! Без головушки как-то несподручно!.. – рыжебородый витязь зашёл за соседний дубовый стол и сильно пнул его в сторону приближающегося к нему свиноподобного верзилы. Тот могучим взмахом меча легко развалил его пополам, после чего споро ринулся в атаку. Ратибор ловко увернулся от размашистого удара и тут же всадил оба чекана в тела нападавшего, один в бок, второй – в грудь. Барбуля дико взревел от пронзившей его острой боли, но падать и не думал; похоже, обухи колунув лишь увязли в обширных жировых складках тучного воителя.

– Тебя что, пороссячье рыло, добрая сталь не берёт?... – озадаченно пробормотал разгорячённый ратник. – Это же надо было так отожраться! По бурёнке да телеге пирогов на завтрак, поди, уминаешь... – в тот же миг окровавленный Барбуля занёс высоко над головой ятаган и ударил вновь, но лезвие оружия вонзилось в одну из массивных деревянных балок потолочного

перекрытия и крепко застряло в нём. Пришлый головорез удивлённо захлопал глазами, и в тот же момент Ратибор, не став доставать топоры, завязшие в грузных отложениях толстяка, подлетел к желеобразному детине и со всей мочи всадил свой пудовый кулак в дряблый живот стоящего перед ним противника. Тот шумно, со свистом выдохнул терпким смрадом, отпустил впившийся в потолочный брус изогнутый клинок и, обхватив Ратибора обеими руками, навалился и опрокинул его на пол, оказавшись вдобавок сверху всем своим внушительным весом. Громыкнуло при этом так, что казалось, будто небольшое землетрясение прокатилось по округе. По крайней мере, сам трактир, как почудилось, знатно потряхнуло.

– Что это, подземная буря?! Спаси, Велес, мою харчевню!.. – проскрипел испуганно выглянувший из-за барной стойки Феофан, хозяин «Четырёх копыт». – А заодно и Ратибору не дай сгинуть в том холодце, что обволакивает его теперича!..

«Холодец» тем временем всё так же продолжал возлежать на рыжеволосом гиганте, явно вознамерившись просто придушить того своими необъятными телесами, благо весил бандюга под три центнера, не меньше. И, надо признать, он был не так уж и далёк от достижения цели; Ратибор, несмотря на свою невероятную силу, всё никак не мог спихнуть с себя необычного оппонента, попросту увязая в его жировых отложениях. Но вот молодому богатырю удалось вытащить наружу правую руку; тут же он нащупал физиономию распластавшегося на нём грушеобразного душегуба и большим пальцем что есть мочи надавил тому на попавшуюся под могучую пятерню глазницу. По кабаку пронёсся душераздирающий визг, быстро сменившийся жалобными всхлипами; Барбуля, наконец, скатился с Ратибора, потрясённо ощупывая своё лицо. Левое око его мигом заплыло синевой и перестало что-либо видеть; похоже, глаз оказался серьёзно повреждён. Рыжебородый великан же, мгновенно вскочив на ноги, принялся тяжело, с наслаждением вдыхать знойный, душный воздух питейного заведения, как будто в последний раз предоставляется ему такая возможность.

– У-у-у-ф-ф-ф!.. – прерывисто выдохнул Ратибор, бросив недобрый взгляд на сидящего рядом противно подвывающего соперника, начинающего потихоньку, с трудом вставать. – Да ты же меня чуть не задушил своей тушей, свиноматка поганая! Вот сраму-то было бы! Вроде и в бою пал, да смерть смерти – рознь! Хорошо хоть не задницей на меня плюхнулся! Тогда точно мне край бы настал! Куда бы я в таком случае перстом давить начал, лучше даже не представлять! В замочную скважину твою, если только... Сами боги наверняка потешались бы до колик в животах в чертогах!.. Они те ещё шутники, я точно знаю!..

– Твой череп – мой! – между тем взвыл поднявшийся пухлый детина, по новой бросившись на уже порядком взбешённого рыжего воина. Чеканы Ратибора так и продолжали торчать у горообразного разбойника из туловища, но лишь набалдашники их рукоятей можно было разглядеть среди многочисленных жировых складок огромного неприятеля.

– Это вряд ли, Буль-буль, – могучий витязь не стал повторять свою ошибку, пытаясь пробить студнеобразные тела противника доброй булатной сталью иль кулаками, а отгрузил на этот раз два мощных хука по круглой физиономии Барбули, с грохотом, мигом усадив того назад, на пол, на пятую точку. После чего, подпрыгнув, выдернул из потолочных перекрытий ятаган оппонента да не медля ни секунды, вогнал его прямо в поросычью ряшку ошарашенного лиходея, легко раскроив её пополам. Трепыхающееся тело незадачливого охотника за головами, несколько раз дёрнувшись в предсмертных конвульсиях, медленно завалилось на спину, растёкшись по полу желеобразной массой из мозгов, плоти, жира и крови.

– Что это за дерьмо, Ратиборушка?! – на пороге «Четырёх копыт» замер только что вошедший, поражённый увиденным Емельян. – Я, конечно, уже привык лицезреть багряные ошмётки у твоих сапог, но вот убежавший из кастрюльки бордовый кисель наблюдаю впервые!.. Где ты нашёл этот шмат сала, неугомонный медвежара?!

– Тут ещё вопрос, кто кого нашёл, тугодумный баловень! Неужель неясно, что эта улитка склизкая сама меня разыскала?! – Ратибор досадливо покосился на ухмыляющегося Емельяна,

любившего порой слегка позлить своего могучего рыжеволосого друга, после чего обернулся к барной стойке: – Феофан, старче, ты живой там, надеюсь? Кваску притарань мне кружечку, будь добр! А лучше кувшинчик... Чуть весь дух из меня не вышиб этот Бубнуля, или как там его... Аж в горле пересохло... Не, ну это же надо так себя не любить-то! И зачем отъелся до столь размеров необъятных... Я сам пожрать не дурак, но не до такой же степени!..

– Эх, всех посетителей ты мне распугал, уважаемый!.. Опять... – тем временем сокрушённо покачал головой хозяин корчмы, неся Ратибору пузатую кружку отменного кваса. – Да и зал уделал снова так, что убирать всё это непотребство замучаешься... Особенно тулово этого громадного слизня!.. – Феофан с тяжёлым вздохом кивнул на то, что осталось от бегемотоподобного Барбули. – И так полночи драил, драил после вчерашнего, а всё насмарку!..

– Ну уж не сердчай, почтенный! Кабы предвидеть можно было, когда за мной явятся в очередной раз подобные дуралеи, то подождал бы их у входа на завалинке... – Ратибор порывлся в кошеле и кинул на соседний столик пару золотых монет. – Это за хлопоты. Разорят меня так эти душегубы, если каждый раз оплачивать отшкрябывание их вонючих мощей в трапезной... Поройся ещё у них по кармашкам, старче. Всё, что ценное найдёшь, своё, само собой! Ну, ты знаешь, чего размусоливать одно и то же!..

– Обязательно, славный витязь, обязательно... – старик не преминул воспользоваться советом, шустро обыскивая ещё не остывшие тела разбойников и без зазрения совести присваивая себе их деньги, украшения да оружие. Судя по довольному выражению лица Феофана, улов выдался вполне себе добротный. – Стражу можно кликать? – выжидательно уставился старый плут на Ратибора.

– Да зови, чего тянуть... – кисло бросил тот в ответ. – Загоняли уж, поди, вояк этих. Они там, наверное, меня чихвостят так, что уши вянут даже у мышей... Ну ничего, им полезно прогуляться, пузеньки растрясти! Про охрану у моей хаты тем более молчу; клянут меня наверняка почём зря... А что делать?! Кабы караул не дежурил у избыхи круглосуточно, хрен бы я куда вообще из домишки своего выползал!..

– Это ж которая ватага по счёту за крайний месяц явилась по твою душу? – Емельян, обескураженно нахмурившись, разглядывал раскиданные по «Четырём копытам» тела лиходеев.

– Да что я их, считаю, что ль?! – досадливо отмахнулся Ратибор, залпом осушив принесённую трактирщиком чарку любимого напитка. – Но за сотню перевалило точно... Или за две, скорее всего! Имею в виду количество самих разбойников...

– Ничего себе разброс в подсчётах!.. Беспokoюсь я за тебя, Ратиборушка... – Емельян задумчиво присел на край одной из скамеек. – Слишком часто в тебя за последнее время мечами да топорами тыкать стали! Так ведь могут и зацепить ненароком...

– Ты бы лучше пнул ещё раз Лучезара, эту пёсью морду, пока я сам не снизошёл до евойной персоны! Очевидно ведь, что не снял он заказ своего братца на меня! Как ещё объяснить происходящее?! – Ратибор гневно сплюнул. – Чего он хочет, чтобы я лично навестил его да переломал все оставшиеся пальцы вместе с руками да ногами?! Я ведь это могу устроить, Емеля, ты меня знаешь!..

– Затягивать-то ты можешь, Ратик, и похлеще бучу, да только не при делах наш Лучик в данном случае, не при делах совсем...

– С чего ента ты так решил?! – рыжий боец удивлённо уставился на княжьего племяша, после чего примостился напротив него на лавку. – Известно стало чего?..

– Угу... Слухами земля полнится... – Емельян замялся.

– Ну?! – взбеленился Ратибор. – Я чего, клещами из тебя вытаскивать словеса должен?! Вещай давай, коли начал!

– Поговаривают, что отменённый Лучезаром заказ Кулбаха на твою черепушку повторили... – молодой летописец смущённо кашлянул, стараясь не встречаться с могучим приятелем взглядом.

– Повторили?! – Ратибор сурово сдвинул брови. – Но кто?! Да я этой свиноте гнездо осиное знаешь куда запихаю, знаешь куда, да?!

– Точно неизвестно имя заказчика. Предпочёл остаться в тени... Имеет право! Ведаем лишь, откуда, из какого города он... Предположительно!..

– Не бог весть что, но лучше, чем ничего!.. И откель же этот скудоумец?!

– Ратик, ты только держи себя в руках...

– Откуда, я тебя спрашиваю?!

– Похоже, что из Мирграда...

Наступило неловкое молчание. Дюжий ратник поражённо уставился на не знавшего, куда спрятать свои испуганные очи, растерянного Емельяна.

– Что? – наконец, тихо произнёс Ратибор. В его глазах начали зарождаться яростные всполохи синего пламени. – Так-так!.. Очень интересно! И кто же у нас, кроме князя, имеет возможность выложить на бочку триста золотых кругляшей?.. – рыжебородый витязь недобро прищурился.

– Да брось, Ратиборушка, что ты такое мелешь! – нервно замахал руками дворцовый писарь. – Во-первых, это ещё не точно, что заказчик из Мирграда! Да, заказ тут повторно оформлен, но через третьих лиц, через посредников, то бишь через Ночное Братство! Работа у них такая дерьмовая, ничего личного, как говорится... Трогать ихнюю гильдию таинственную нельзя в связи с запретом княжьем строжайшим, пусть и неофициальным, да и молчать тёмные братишки будут даже под пытками, судя по некоторым рассказам, если, конечно, не брешут сказители всякие после жбана-другого медовухи доброй... Э-э-э, в общем, о чём я толкую? Да о том, что заказчик может быть кто угодно, и со стороны Братства этого мрачного имя точно не всплывёт его! Ну а во-вторых, дядя явно тут ни при чём!.. Поди, специально так сделали, бросили на него тень кособокою, дабы вас лбами столкнуть и рассорить меж собой...

– Я и так знал, Емеля, что без участия этой навозной гильдии воров, душегубов да разбойников не обошлось! Любители делишек пакостных берутся за всё, что доход приносит, и не важно, треба для этого нагадить где аль сгубить кого!.. Кулбах, кстати, не тайлся и услугами ихними побрезговал воспользоваться, когда свой клич пустил! В отличие от нового ворога!.. Или старого, кто ж его разберёт, когда он по углам лишь шуршит аки мышь и носа не кажет на свет белый!.. – Ратибор презрительно сплюнул на пол. – Хм... Но кто тогда, если не князь?! – сжав пудовые кулаки, рявкнул вдруг могучий воин так, что почудилось, будто даже пыли налёт снесло резким порывом ветра с потолочных перекрытий.

– Не горячись, Ратик, прошу тебя! Я как раз с этим разбираюсь... – быстро затараторил княжий племяшка. – Есть ведь варианты! Те же купцы, например! Толстосумов у них хватает... Могли ведь скинуться да заплатить гроши за твою репку? Вполне могли!..

– На кой им мой кочан понадобился? – скептически нахмурился Ратибор. – Вроде никому из торгашей в последнее время я башку в задницу не засовывал...

– В последнее, может, и нет, а до того, а?! Например, этот, как его, Крямзий, помнишь такого? – Емельян бросил вопросительный взор на своего приятеля.

– Ну да, что-то всплывает в памяти! Такой мерзкий клоп, который у Феофана буянил и дары Свята себе прикарманил, что Изе отвезти должен был... – молодой богатырь задумался, прокручивая в голове события почти трёхлетней давности. – Так этот не шибко мозговитый пройдоха из Орёлграда давно уже червей земляных кормит, ибо на плаху его Изя отправил! Да и поделом!..

– Ратиборушка, ты учти: он был очень видным купцом в Орле и родственников да друзей богатых и влиятельных имел много повсюду, в том числе и в нашем граде! Где, собственно,

ты с ним и поцапался!.. Этот торговец ведь как раз по делам своим купеческим в Мирград заехал тогда...

– Откель ты знаешь это, плюгавец белообрый? Да и вообще, где про Крямзия слыхивал? Твои розовые пятки ведь на момент тех событий, уж мхом давно поросших, находились весьма далече от града нашего славного, не так ли?

– Птичка одна начирикала давеча, медвежонок...

– Воевода один орловский, что ль, с седой бородкой наболтал? Письмецами обмениваетесь? Ну-ну. И ты чего думаешь, что кто-то из близких аль партнёров купчишки пернатого решил уморить меня за то, что я приложил лапу к его отправке на тот свет? – Ратибор недоумевающе почесал бороду. – Времени уже порядком прошло с тех событий памятных... Но месь, это блюдо, которое сгоряча лучше не варганить, как говорят... Хотя, на мой взгляд, это бред! Да и дорогое это удовольствие...

– Ну явно не все свои богатства отдаёт заказчик, так что ты за его благосостояние не переживай! – крикнул ехидно Емельян, но тут же скорчил кислую мину. – А вот кто этот твой таинственный «доброжелатель», вопрос открытый... Может, это как раз птенчик Светозар обидку затаил за то, что ты ему опять дыньку его расколупал в реванше вашем, то бишь второй раз спать отправил нашего орлёнка?.. – не удержавшись, саркастически хихикнул летописец.

– Ага, а золотишка этот боров сизокрылый у Изяслава одолжил, да? – хмыкнул в ответ Ратибор. – На карманные расходы, так сказать! Пряма так и стоит пред очами сия картина занимательная: «Дай ты мне, княже, сотни три на “погулять”. С жалования ворочу...»

– Может, сам наскрёб! Недаром он там аж на нескольких должностях у Изи потеет! Копил, поди, не один год на твою рыжую головушку, хе-хе! Грезит, кстати, наш орёл о третьем поединке с тобой! Ты ему там, случаем, мозги не отбил наглухо? Ибо совсем Светозар ушибленный на башню, похоже... Либо по лечебнице Добролюба соскучился, по склянкам пузатым старого знахаря с настойкой ядрёной, – княжий племяш едко хрюкнул. – Но вообще, шутки шутками, Ратик, а как нам изловить недруга нашего коварного, я покамест не соображу никак...

– Ты простой писарь, Емеля! – отмахнулся досадливо Ратибор. – Ежу понятно, что соображалка у тебя не шибко варит! А Светозар, где найти меня, знает, так что пушай подваливает, как созреет, я ему ещё раз с удовольствием по темечку настучу!..

– Благодарю, Ратиборчик, на «добром» слове... – Емельян не без обиды и вместе с тем как-то странно покосился на друга. При этом он явно хотел сказать ему что-то ещё, но в последний момент передумал и замолк, слегка надувшись.

– Есть у меня мыслишка одна, у кого можно поспрашивать про этого Крямзия и его приятелей поподробнее... – несколько отстранённо пробормотал рыжеволосый воин, не заметив нехарактерной для княжьего племянника необычной осечки на середине предложения. – Ты-то чего сюда сейчас прикандыбал? По кваску Феофана соскучился? Так у Свята в погребках и получше запасец имеется... – Ратибор бросил вопросительный взгляд на непутёвого повесу.

– Да дядя велел разыскать тебя с Мирославом да нам всем троим явиться к нему, – пробубнил нахохлившийся Емельян. – За самым мелким из вашего трио я гонца отправил уже, а за тобой решил сам зайти, ибо знал, где в такое время ты можешь находиться... Тут топать-то от теремка княжеского до кабака всего ничего, ты же знаешь...

– Чего случилось? – Ратибор нахмурился. – Явно ведь не на блины князь зовёт!

– Письмецо прилетело утром тревожное. Из Бобруйской слободы, – Емельян забавно сопел. – Чего-то там стряслось у них... Подробности я не ведаю!..

– Хм... А не эта ли деревушка располагается ближе всех к Проклятой долине?.. – молодой богатырь внимательно посмотрел на княжьего племянника.

– Она самая... – согласно кивнул тот в ответ. – Может, кстати, ента он и повторил заказ на тебя, ась? – Емельян нервно икнул. – Ну этот, тёмный шаман, коли на головешки тлеющие

в воздухе не развалился, когда ты его в последний раз приголубил по хребту топориком да подпалил евойную задницу...

– Не-е-е, Емеля!.. – Ратибор отрицательно мотнул рыжей гривой. – Не в его стиле, насколько я успел разузнать про этого гнилого падальщика... Уверен, он сам за мной явится, лично!

– Ну нет так нет. Но похоже, придётся-таки нам прогуляться дотудова...

– Пошли, сначала до князя допелёхаем, разузнаем точно, что и как, – Ратибор хлопнул по столу и поднялся. – Заодно пожрём уже сегодня хоть что-нибудь! А то сутки почти маковой росинки во рту не валялось!

– А чего, у себя с утра не завтракал, что ль? – хмыкнул язвительно Емельян. – Жена тебя уже кормить перестала, потому что как рыгнёшь после трапезы, так избушка ваша качаться начинает?

– Угу, вроде того. Прямо ходуном ходит... От криков. Вчера поздно воротился, за полночь, ибо помогал Феофану разгрести тела очередных забредших к нему по мою душу лиходеев, ну а с Марфушей повздорили с утра из-за этого малость... – тяжело вздохнул могучий исполин. – Кому понравится, какой жинке, что муж весь в крови регулярно домой возвращается, а у двери родной лачуги круглосуточно караул трётся из пяти бравых оборотов? И не понимает она, что по-другому пока никак... Или не хочет понять...

– Ну, тысяцкий, ты даёшь! – разговор двух приятелей прервал завалившийся вовнутрь отряд городских стражей из четырёх человек. Возглавлял его Годимир, хорошо знавший рыжебородого воина ещё по совместной службе на Первой заставе. – Мы уже запарились прибирать их тулова за тобой...

– Рот закрой да давай делай свою работу! – рявкнул мигом заткнувшемуся бойцу Ратибор, пребывавший явно не в настроении. – Ну, – бросил он между тем Емельяну, – пошли до князя! Но чего же мне так тревожно на душе?! – задумчиво пробормотал могучий гигант себе под нос. – Никак не пойму... Чуйка моя так и забила в груди, аки пташка трепетная в клетке золочёной!.. Не к добру...

Глава 2. Неожиданный визит

Изба Ратибора

Самое начало июля выдалось знойным и душным. Вслед за тёплой весной пришло и жаркое лето. Обжигающие лучики солнца весело плясали по слегка потрескавшейся черепичной кровле небольшого, но уютного домика рыжебородого великана, создавая добрую парилку внутри самой избушки, несмотря на то, что все окна были настежь и не закрывались даже на ночь. Но это слабо помогало, если только небольшой сквознячок не приносил временное облегчение томящимся взаперти, как в темнице какой, красавице Марфе и Буреславу с Властой, их с Ратибором детишкам семи и шести лет от роду. Сидеть в заточении им страсть как надоело, а наружу можно было выйти только в сопровождении бдительно охраняющего их покой небольшого отряда городской стражи, денно и ночью стерегущего семью молодого богатыря. Отлучиться караулу позволялось лишь в том случае, если сам Ратибор, воротясь домой, отпускал на время своего пребывания с близкими бравых воителей, кои уважали и одновременно боялись рыжеволосого гиганта как огня, меньше всего на свете желая как-либо его огорчить.

Время перевалило слегка за полдень, и яркое светило палило нещадно, как будто решило прогреть землю на год вперёд. Обычно в сей дневной промежуток стражники либо восседали в тени на завалинке, с обратной стороны избы, либо Марфа пускала их в дом, выделив комнатку для посиделок, чтобы уж совсем те не сварились на солнцепёке, предварительно прося натаскать водицы из ближайшего колодца. Обильное питьё, мокрая тряпица на голову, сквозняк да тенёчек – вот и всё, что могли позволить себе страдающие от жары витязи. Можно было, конечно, стянуть с себя лёгкие рубахи да штаны, оставшись в одних исподниках, но ни у кого из бойцов даже мысль такая не зародилась в мозгу: во-первых, при Марфе и детках расхаживать практически голышом не позволяли элементарные правила приличия, а во-вторых, случись так, что Ратибор зайвится и застанет доблестных вояк у себя дома в таком неприглядном виде, и всё, длительное лечение у знахаря обеспечено. Разумеется, при условии, что повезёт и удастся до него доползти, не протянув ноги по дороге. То, что вспыльчивый исполнит тут же свернёт их тела в бараний рог, сомнений у караульных не было никаких.

– Буреслав, прекрати таскать сестру за волосы! – осадил сына Марфа, не спеша помещившая в пузатом котелке практически уже готовые, источавшие бесподобнейший аромат горячие наваристые щи.

– Она-то меня дёргает! – возмущённо воскликнул Буреслав, пытаясь скинуть со спины Власту, вцепившуюся в него намертво. Сие незамысловатое состязание между мальцами происходило прямо в коридоре между кухней и прихожей; там и схлестнулись в очередной раз неугомонные рыжие сорванцы, так похожие на своего могучего отца-великана.

– Ей можно, милый, она же девочка... – не поворачивая головы, спокойно прошелестела русоволосая красавица, размеренно помещившая ароматное варево. – К тому же младше тебя на год!

– И поэтому ей дозволено тягать меня за космы, кусаться, царапаться, лягаться и пуляться тыквенными семечками?! То есть всё то, что нельзя мне?! – Буреслав таки скинул с себя сестру, которая, показав язык брату, быстро дала ножкой по филейной части юного богатыря, после чего стремительно, с радостным писком умчалась прочь, в соседнюю комнату, явно задумав очередную пакость. – Это несправедливо! Она визжит постоянно, что хочет стать воином! Так с чего ей такие поблажки?! В поле напротив только враг маячит, и различий, он это или она, нет! Так отец говорил!

– Так, а ну, стой! Стой, кому говорю! – осадил русая хозяйка своего собравшегося было пуститься в погоню за «неприятелем» семилетнего витязя. – Во-первых, это сестра твоя, и она тебе никакой не враг! – зачерпнув половником супчика, Марфа попробовала его на вкус,

довольно причмокнула и, слегка нахмурившись, покосилась на сына, который нехотя замер в коридоре. – Во-вторых, семенами кидаться ей тоже нельзя, и неважно, тыква это аль подсолнух... Ну а в-третьих, отец твой много чего говорил! Это он любитель, поболтать-то! Да вот только слова у него с делом расходятся...

– Например? – Буреслав обернулся к матери, негодуяще вперившись ей в глаза.

– Чего?.. Например?! – Марфа озадаченно покумекала несколько секунд, оставила половник в котелке и решительно упёрла руки в боки. – Например, например... Хм!.. Например, он обещал, что постарается бывать чаще с нами!

– Он старается, ма!..

– Не вижу я этого, хоть убей, не ви-жу! – по слогам отчеканила последнее слово гневно насупившаяся светловолосая прелестница. – И не защищай ты его! Ишь защитничек, тоже мне, выискался!

– Зато папка наш всех сильней, храбрей и могучей! – упрямо прорычал юный боец, забавно при этом выпятив нижнюю губу.

– Это да, этого не отнять... – тяжело вздохнула Марфа, вытирая пот со лба и пробоя в очередной раз ши. – Всё, готово! Ну чего, иди зови наших стражей доблестных! Пусть отобедают хоть! А то, поди, на непотребности какие ещё разложатся прям на завалинке от такой жары! Пущай хоть на сквознячке нашем, в тени похлёбкой моей угостятся...

– Ма!.. – Буреслав, мигом выглянувший на улицу через одно из окон в соседней комнате, спустя несколько секунд растерянно ступал назад, по коридору к кухне. – Там никого нет! Зато какие-то дяди незнакомые на пороге трутся...

– Тсс-с, тихо ты, малец, тихо, не шуми! – раздался резкий свистящий шёпот. Говоривший, явно пробравшийся в дом через один из оконных проёмов, быстро отворил засовы на входной двери, впустив внутрь ещё двоих подозрительных личностей. – В теремке-то, помимо тебя да сестрёнки с мамкой, есть кто? – дверцу тут же закрыли на щеколду.

– Никого... Но батя мой скоро вернётся! – сурово сверкнул голубыми глазами Буреслав. – Так что шли бы вы, как вошли, иначе он вам ряхи посшибает!

– Кабы это так оказалось и рыжий медведь на самом деле должен был воротиться в ближайшее время, хрен бы мы и за сотню вёрст подвалили к вашей хате! – противно твякнул другой, низкий голос. – Кто ж захочет связываться с этим здоровенным мордovorотом в открытую?! Я не беру в расчёт тех умалишённых, кто прёт на него напрямки, они все как один червей земляных уже кормят! М-дя... Но сдаётся нам, сейчас вы тут совсем одни-одинёшеньки!.. – тут же раздалось негромкое отвратительное бульканье, лишь отдалённо напоминавшее смех.

– Кто там, сынок? Не поняла... Какие ещё дяди незнакомые?.. – Марфа озадаченно вытерла ладони о полотенчику и обернулась к дверному проёму как раз в тот миг, когда первый из незваных гостей замаячил на пороге. Среднего роста, обросший чёрным жёстким волосом, как у матёрого секача, потный и грязный, с колючим, холодным взглядом и нервно дёргающейся верхней губой, незнакомец явно не с добрыми намерениями пожаловал к ним домой, это русая красавица осознала моментально. Позади него виднелись ещё два таких же разбойничьего вида молодчика, совершенно очевидно явившиеся к ним в избушку не медку с травяным отваром попросить. Одеты лиходеи были в выдавшие виды замызганные, засаленные рубахи да шаровары. На поясах у них болтались ножи да одноручные топоры. Сердце русоволосой красавицы мгновенно ушло в пятки, впрочем, так же быстро и воротившись назад. Подцепив находящимся в руках полотенцем горячий чан с супом, Марфа, не медля ни секунды, тут же окатила им стоящих перед ней лиходеев, после чего кое-как продралась к сыну сквозь взывших от боли и ярости душегубов, схватила растерянного Буреслава под мышку и бросилась в соседнюю комнату к Власте.

– Где ты, милая моя?! Сладенькая, где же ты, скорее, нам надо бежать! – пометавшись секунду-другую по спальне, Марфа заглянула под кровать и принялась споро выковыривать

оттуда упирающуюся дочку, не до конца ещё осознавшую, что происходит, и думающую, что это какая-то игра. И лишь взглянув в испуганные глаза матери, рывкнувшей на неё так, как никогда прежде, Власта перестала сопротивляться и позволила извлечь себя на свет белый. Страбастав обоих своих деток за руки, русоволосая красавица развернулась и вылетела из комнаты в коридор, тут же, впрочем, остановившись; на дороге у неё выросли злые, обожжённые свежесваренными щами бандиты. Недобрые их взгляды не сулили ничего хорошего женщине и её ребятам.

– Ну ты, дрянь, сама напросилась! – трое негодяев не спеша двинулись на Марфу с детишками, при их приближении попятившимися назад, в опочивальню.

– Ты помнишь, Тап, что они нам нужны живыми? Надо их спеленать да утащить с собой, дабы выманить рыжего шатуна безоружным за город! План такой!

– Помню, Руземир, – зло проворчал ошпаренный больше всех Тапислав, – но живыми, не значит целыми и невредимыми... И у нас есть указание, коль живьём не срастётся, умертвить да на куски их разделить, чтобы кровушки как можно больше натекло!..

– Позабавиться решил? – хмыкнул с мерзкой ухмылкой третий злодей с низким, покатым лбом. Один глаз его безбожно косил влево. – Опасно!.. Вдруг стража вернётся...

– Никто не воротится, не дрейфь, Яривист! – отмахнулся нетерпеливо обожжённый лиходей, по всей видимости, главарь этой маленькой шайки подонков, что так неожиданно-негаданно завалилась в дом к Ратибору. – Отвадили их грамотно от избушки!

Тем временем Марфа влетела в комнату и судорожно принялась открывать окно в спальней, как назло, оказавшееся чуть ли не единственным закрытым в доме. Но тяжёлые дубовые створки, по извечному закону подлости, заели в самый ответственный момент и отворяться не хотели ни в какую.

– Куда собралась, куколка?! – Тапислав вбежал в помещение вслед за семьёй рыжего витязя, схватил Марфу за руку и резким рывком развернул к себе, нанося при этом удар наотмашь ладонью по её лицу. – Мы только начали развлекаться! – русоволосая красавица упала на пол, больно ударившись при этом затылком о подоконник; из рассечённой паршивцем губы пошла кровь.

Раздавшийся омерзительный гогот вдруг прервался диким воплем, полным боли и ярости; Буреслав, достав из-за пояса подаренный отцом на день рождения вполне себе добротный нож, всадил его практически по рукоять в ляжку не ожидавшего такого развития событий вожака разбойников.

– Руки прочь от моей мамы, псы помойные! – в глазах малого топтыгина плясали яростные синие всполохи. – Пока я вам хвосты не поотрубал да в пасть не запихал! – встав между Марфой с Властой и пришлыми поганцами, Буреслав выставил перед собой окровавленный нож.

– Ого, да ты смотри, у мелкого шатунишки прорезались клыки! – Руземир и Яривист обескураженно уставились на выросшего у них на пути семилетнего сынишку Ратибора, упрямо сжавшего зубы. В его очах не было страха; в них горела лишь непоколебимая решимость встать намертво за свой дом и родных.

– Да я тебе, щенок сопливый, сейчас этим же кинжалом сердце вырежу, а опосля пожарю его на вашей же кухне и сожру! – злобно подвывая, Тапислав завертелся, как волчок, после чего, прихрамывая, подошёл к кровати, сорвал с неё простыню и, разорвав на куски, кое-как замотал себе ногу. Белая ткань тут же знатно пропиталась кровушкой. Что ни говори, а удар у Буреслава вышел добротный.

Растрёпанная Марфа же, быстро вскочив, выхватила из-за пояса сарафанчика уже свой клинок, всегда бывший при ней, свободной рукой несколько неуклюже прижав к себе ребятшек.

– Ну вы и нелюди!.. – лишь смогла презрительно выдавить она из себя. Дрожащее лезвие стилета отчаянная красавица направила на троих мерзавцев. – Ваше счастье, что мужа нет дома!..

– Да мы вообще везучие! – глумливо заржал Яривист, осторожно сдвинувшись на пару шагов вправо.

– Отдайте с мелким острые игрушки свои, и тогда, может быть, останетесь живы! – вкрадчиво проворчал Руземир, отступив чуть влево. Между ними вырос взбешённый Тапислав.

– Да хрена с два!.. – прорычал он, брызжа в ярости слюной. – Они меня и похлёбкой ошпарили, и порезали уже! Я такого не прощаю!.. Сейчас кожу живьём сдеру с малого, а матушка пуцай смотрит! Культяпки ей свяжите да пасть забейте чем-нибудь, чтобы не визжала...

В этот миг вылетевшая из-за спины брата Власта, до сих пор стоявшая молча, с воинственным криком всадила свой, как выяснилось, не менее добротный, чем у Буреслава, клинок в другую ляжку главаря душегубов. Тот, изрыгая проклятия вперемешку с жалостными всхлипами, упал на свою пятую точку, ошарашенно схватившись за второе бедро. Ноги его уже не держали. Рыжая топтыжка же ловко отскочила назад, к своим, так же выставив перед собой нож. Семья молодого богатыря приготовилась подороже отдать свои жизни.

– Мне начинает это надоедать, – проворчал Яривист, поглаживая пальцами рукоять торчащего за поясом одноручного топорика. – Живьём не возьмём, кажись, потому надо этих зверят косолапых кончать!

– Согласен, – кивнул Руземир. – Да сваливаем опосля побыстрее! Ещё, чую, Тапа надо будет на себе тащить...

С этими словами, взглянув ещё раз на сидящего на полу и противно завывающего Тапислава, два негодяя начали доставать из-за пояса колуны да ножи, направляясь в сторону родных Ратибора. Каково же было их удивление, когда Буреслав и Власта, вместо того чтобы испужаться, вдруг радостно завизжали, а Марфа опустила руку с кинжалом и облегчённо выдохнула:

– Ну, слава богам, хоть раз вовремя домой пришёл!..

Два разбойника остановились, нутром почувствовав недоброе. За их спинами совершенно явно кто-то находился; огромная тень накрыла их с головой. Где-то снизу испуганно заткнулся вожак банды, прекратив плаксиво скулить. Лиходеи медленно развернулись, упёршись шнобелями в грудь стоящего позади них самого страшного кошмара наяву; за ними гранитной скалой возвышался разъярённый Ратибор. Кулаки его были сжаты так, что аж костяшки побелели, а в бездонных очах рыжебородого исполина яркими завихрениями резвились синие всполохи разгорающегося всепожирающего неистового пламени; Марфа с детишками испуганно замолкли, ибо никогда прежде не видели главу семьи в таком гневе.

Две могучие длани резко взметнулись и схватили Руземира и Яривиста за плетки, легко, как котят, подняв их в воздух, на уровень бушевавших дикой яростью голубых беспощадных глаз. Бьющиеся в мощных тисках гадёныши, напоминавшие только что выуженную из воды рыбу, совершили явную ошибку; вместо того чтобы уже достать, в конце концов, ножи и топоры да попробовать зарубить взбешённого великана, они судорожно вцепились в его руки и попытались освободиться, сбив стальную хватку со своих гортаней. Стоит ли говорить, что их жалкие потуги не увенчались успехом; рассвирепевший богатырь живо развернулся вместе с двумя своими трепыхающимися жертвами к дверному проёму да всадил поочерёдно в каждую заросшую, искажённую гримасой боли и страха физиономию по доброму удару головой; один за другим тела обоих проходимцев шустро вылетели из комнаты, бездвижно распластавшись в проходе. Лежащий внизу Тапислав сам кое-как пополз на выход из спальни, но Ратибор, как пушинку, подхватив главаря за шиворот и пояс, с невероятной силой выкинул его из опочивальни, впечатав в добротную, сложенную из массивных дубовых брёвен стену коридора так,

что, казалось, содрогнулась вся избушка. С характерным хрустом его туловище шмякнулось на пол; шея незадачливого душегуба оказалась неестественно свёрнута набок.

– Вы в порядке?! – Ратибор обернулся к своей семье. Что-то похожее на испуг вперемешку с облегчением мелькнуло в его глазах, когда он быстро осмотрел жену и детишек, с возторженными воплями бросившихся ему на шею. – Все целы, здоровы? – рыжеволосый витязь, нахмурившись, попытался вытереть тонкую струйку крови, всё бежавшую из разбитой губы русой красавицы, но лишь размазал ещё больше её по подбородку. – Кто?! – тихо прорычал он, глядя в затуманенные очи Марфы, в которых стояли слёзы. Зрачки Ратибора опять запольхали багряной синевой. – И сколько их?

– Трое всего... Вон тот, последний, его рук дело! Но он, похоже, уже не жилец... – слабо всхлипывая, прошептала она, с трудом сдерживая поток горячих слёз. Колоссальное напряжение от произошедшего, осознание того, что они были на волосок от гибели, заставили её не спеша подойти к кровати и присесть на краешек, закрыв лицо ладонями. Буреслав же и Власта споро вскарабкались на плечи батьке, привычно там расположившись и весело тормоша его буйную рыжую головушку. Весь ужас произошедшего до них покамест не докатился.

– Как ты вошёл?.. – задала Марфа глупый вопрос, но после взяла себя в руки и, подойдя к висящему на стене зеркальцу, принялась льняным платочком, предварительно смоченным в кувшинчике с водицей, стоящем на прикроватном столике, торопливо вытирать кровь, приводя себя в порядок.

– Да проще пареной репы, милая! Ножом сквозь щель дверную щеколду подцепил. Что я, домой, что ль, не найду, коль надо будет... Можно было и в окно запрыгнуть... Но куда делась стража у входа?!

– Не знаю, медвежонок, не знаю! – нервно всплеснула руками русоволосая прелестница. – Как сквозь землю провалилась! И эти тут же заявились...

– Ясно... Какое, однако, совпадение! – молодой великан грозно нахмурился. Гневные искорки по новой заплясали в его очах. – Разберёмся!.. Кому-то, как я погляжу, хаживать по землице на своих двоих наскучило!.. Чего надо было этим недоумкам?

– Хотели спеленать нас да утащить, как я поняла, в местечко укромное, дабы потом тебя заставить безоружным явиться, куда укажут... Ну а если не получится, то умертвить... – Марфа возмущённо вперилась взглядом в мужа. – Кому ты так насолить умудрился, рыжик?!

– Кабы я это знал, дорогая, я б ту падаль злобную поросям давно скормил...

– М-дя-я-я, Ратиборушка... – тем временем в комнату заглянула белобрысая, конопатая физиономия Емельяна, ошарашенно до этого осматривавшая лежащих в коридоре трёх головорезов. – И как ты почувял?! Поразительно!..

– Да, как?! – Марфа обернулась к мужу. – Ты же в это время дома бываешь по большим праздникам?..

– Сам не ведаю! Тревожно на душе стало как никогда... И ноги сами до избушки понесли! – Ратибор озадаченно хмыкнул. – Перун, похоже, лично снизошёл да направил меня... Или Сварог подсказал... Видно, не безразличен я богам нашим, коль указали мне верное направление! Необъяснимо, но факт... Чуйка моя заверещала так тревожно, аж под сердцем закололо, будто сталь булатная пронзила!.. А ведь к князю с этим обормотом, – молодой богатырь кивнул на непутёвого писаря, – должны были идти...

– Здравствуй, Марфа, – крикнул в ответ смущённо Емельян. – Приветствую и вас, детишки рыжие... Ну как похожи, а!..

– Здравствуй, дядя Емельян! – хором ответили ему счастливые Буреслав с Властой, коих Ратибор принялся потихоньку стаскивать с себя. Те упирались и слазить не хотели ни в какую, недовольно при этом повизгивая, что выглядело весьма забавно.

– Привет, Емеля, – холодно буркнула Марфа. – Снова забираешь моего ненаглядного куда?

– Не сердчай, Марфунька, – пробормотал тот в ответ виновато. – Служба... А лучше твоего мужа не сыскать никого для исполнения поручений такого рода непростого...

– Я тебе сейчас дам Марфуньку, трутень бестолковый! – зычно рыкнул на княжьего племянша могучий гигант, наконец стянув со своих плеч и буйной гривы упирающихся малых сорванцов и нежно, любя бросив их на кровать.

– Значит, так! Дуй давай, летописец, на улицу да тащи сюда первый попавшийся отряд ватажников! Как припелёхают, оставим их тут, а сами к князю наведаемся! Разговор у нас будет с ним непростой! Ну а пока ты там бегаешь, аки оленёнок несмышлёный, я потолкую с кем-то из этих поганцев, если есть выжившие, конечно... – с этими словами Ратибор подошёл к трём возлежавшим в коридоре телесам и, схватив разбойников кого за шиворот, а кого за волосы, поволок их вон из дома.

– Понял! Одна нога здесь, другая – там! – Емельян споро умчался выполнять указание своего приятеля. Тот же, вышвырнув троих лиходеев наружу, бегло их осмотрел, пошарив при этом по карманам. Ничего интересного не обнаружив, Ратибор проверил, живы ли они. У Тапислава оказалась свёрнута шея, Руземиру сломанная лицевая кость вонзилась в мозг, подарив ему быструю смерть, а вот Яривисту не повезло. Он начал подавать признаки жизни и даже стал помаленьку приходить в себя, бессвязно что-то при этом бормоча; перекорёженный мощным ударом нос да свёрнутая набок челюсть не особо располагали к разговору, но попытаться всё же стоило. Молодой богатырь присел на корточки, достал из-за пояса распластавшегося перед ним громилы его же топорик да не мудрствуя лукаво тут же вогнал добрую сталь тому в бедро. Раздалось что-то похожее на мычание вперемешку с жалобными всхлипами; негодяй мгновенно очухался, с трудом сплёвывая кровь и тоскливо при этом подвывая; ему явно было тяжело.

– Говорить-то можешь, тварь? – Ратибор хмуро нависал над окровавленным мерзавцем.

– М-могу, но п-плохо... – кое-как проскрипел тот в ответ, сильно при этом заикаясь и шепелявя. Похоже, с произношением у негодяя после славной богатырской затрещины начались явные проблемы.

– Кто послал? Где стража? Как удалось всё это повернуть? – рыжеволосый воин выдернул колун из ляжки разбойника и тут же всадил его по новой в ногу провинившегося головореза. Послышался очередной жалостный вскрик. Яривист повернулся и попытался даже куда-то поползти, но Ратибор опять вонзил чекан в телеса несчастного негодяя, на этот раз в ягодицу. Незадачливый душегуб звонко заверещал от нестерпимой боли.

– Я не з-знаю! Н-ничего не з-знаю! – наконец, с трудом выпалил он в ответ. По щекам его потекли ручьём слёзы. – Тап вот з-знал, но ты ему б-башку свернул! Мы же х-хотели лишь деньж-жат с-срубить п-по-лёткому... – ещё недавно бывший таким самодовольным, косоглазый бандит представлял сейчас собой жалкое зрелище.

– Врёшь, поди, собака?.. – Ратибор выдернул топор из задницы Яривиста и вогнал его по обуху в плечо «везучего» убийцы, уже давно пожалевшего, что вообще на свет родился.

– Н-нет! Н-нет! Ув-веряю! Я п-правду говорю! – окровавленный бандюган горестно завыл.

– Похоже, что не брешешь... Тогда на кой ты мне?.. – задумчиво пробормотал рыжий гигант, вонзая лезвие топора в череп Яривиста, тем самым прекращая его страдания. – Благодарить должен, что я тебя на кол не насадил, как червячка на крючок, шакалюга вонючий... – Ратибор встал и обернулся. На пороге их избушки стояла потрясённая Марфа, прижимая к себе угрюмых Буреслава и Власту. Похоже, это зрелище они запомнят надолго.

– Дорогая, ты совсем ку-ку?! – могучий исполин неодобрительно зыркнул на жену. – Детей в дом уведи и сама там закройся! Нечего вам на это глазеть! Не спорь только! Не сейчас!

Марфа молча кивнула и скрылась в дверном проёме, забирая с собой ребятишек. Те держались молодцом, несмотря на свой юный возраст: никто из них реветь и не думал.

Тем временем к избе Ратибора примчался запыхавшийся отряд бравых воителей, состоящий из семи стражников. Возглавлял его Зареслав, хорошо знавший упрямого витязя по совместному походу в Забытые пустоши. За ними кое-как присеменил знатно вспотевший Емельян, явно толком не поспевавший за тренированными бойцами из ватаги Святослава.

– Тысячник, ты прям притягиваешь к себе неприятности! А где же охрана наша?.. – Зареслав озабоченно обернулся, удивлённо осматриваясь. – Ничего не понимаю... Они что, оставили пост, дуралеи?!

– Как раз хочу у них поинтересоваться за тот же самый вопросец! – угрюмо пробурчал Ратибор, заходя в дом и снимая со стены у входа свою любимую старушку секиру. – Пошли до князя, Емеля! Денёк перестаёт быть томным! Вы же, – дюжий ратник сурово глянул из-под кустистых бровей на примчавшихся дружинников, – если оставите без присмотра моих родных, я вас всех на ремни постругаю, а опосля свиньям на завтрак подкину, усекли, кулебяшки?!

Воины лишь быстро закивали в ответ. Сомнений в том, что в случае чего этот хмурый великан мигом исполнит своё обещание, не было никаких.

– Вот и ладушки! Ну а мы до княжьего терема тогда! Пора испортить кое-кому трапезу... – и Ратибор вместе с непутёвым писарем споро потопали к замку Святослава. Мрачное выражение лица рыжебородого богатыря не сулило ничего хорошего любому, на кого будет направлен его гнев.

– Никогда не думал, что скажу такое, но не хотел бы я сейчас оказаться на месте Яромира или князя... Про наших молодцев, что пост у его избышки оставили, я вообще молчу! Они, считай, покойники! Или калеки... Ещё ведь, кстати, неизвестно, что хуже... – пробубнил себе под нос Зареслав, провожая взглядом свирепого исполина и его белобрысого приятеля.

– Зачем ты взял с собой секиру, вулкан огнедышащий? – между тем обеспокоенно молвил Емельян, опасливо косясь на стремительно идущего к дворцу Святослава угрюмого друга. – Прошу тебя, только не пори горячку...

– Не трухай, балбес, – бросил ему на ходу сурово Ратибор. – Я буду сама любезность!

– Ну-ну... – горестно вздохнул молодой повеса, предчувствуя надвигающуюся бурю. – И с чего ента меня терзают небольшие сомнения?.. Можно сказать, совсем малюсенькие...

– Хорош гундеть, Емеля! – раздался грозный рык в ответ. – Ни одного хомяка не пострадает! Наверно...

– Я тебя только об одном прошу, Ратик! Ты сначала спрашивай, а потом бей, а не наоборот! – взволнованно шмыгнул носом бравый летописец. – Иначе мы так никогда ничего не узнаем...

– Умолкни, писарюга!.. Яйца курицу не учат!

– Э-э-э, я правильно понимаю, что ты сейчас сравнил меня с яйцом, а себя – с курочкой?! Не, я-то чего, я не обиделся... Ведь яичко по имени Емельян, это такая обыденность нынче! Но вот цыпочка по кличке Ратиборушка, это определённо была бы местная знаменитость...

– Да захлопнись, Емеля, пока я тебе по маковке чем-нибудь не тюкнул!.. Не зли меня! Не сейчас! А то до князя Емельян по прозвищу Яйцо точно не докатится целым и невредимым!..

– Не могу остановиться, уж прости! Тем более ты всё перепутал, топтыга! Наоборот же, яйцо по прозвищу Емельян! Хотя... Как ты считаешь, Ратибор по кличке Несушка и цыпа с имечком Ратик, это ведь разные вещи?.. Или в твоём случае – нет?..

– Эка тебя понесло, пустомеля! Если не хочешь, чтоб в довесок ещё и пронесло не по-детски...

– Цып, цып, цып...

– Ну не дрянь, а?! Изыди, козюлька приставучая!..

– Не дрянь я...

– А-р-р-р, загрызу!..

– Не брезгуешь козюлькой-то... Ой! Больно же! – княжий племяш обиженно потёр темечко. – Щелбан-то за что?!

– За дело, Емеля! За дело!

Глава 3. Ты что себе позволяешь?!

– Ты чего, Рат?.. Что стряслось?! – Яромир, восседавший за одним столом со Святославом, оторвался от нежнейшего мяска молодой лани, с неприкрытым удовольствием им уплетаемого за обе щёки, и с удивлением и плохо скрываемым беспокойством уставился на могучего товарища, мощным пинком отворившего дверь в обеденный зал и угрюмо направлявшегося в их сторону. В руках Ратибор крепко сжимал любимую секиру, а позади него маячил не на шутку встревоженный Бронислав с несколькими дружинниками.

– Прости, князь! – глава дворцовой охраны явно был сильно озадачен и смущён. – Но разве этого шатуна сумасшедшего остановишь!.. Он ведь даже не спрашивает!.. Ворвался как ураган!.. – Бронислав виновато пожал плечами, при этом на всякий случай обнажив клинок. Его бойцы не преминули последовать примеру своего командира.

– Потапыч, ты что себе позволяешь?!.. – начал было сердито Святослав, но договорить не смог, ибо подошедший взбешённый гигант с размаху всадил свой двуручный топор в заставленный всевозможными яствами широкий стол, легко развалив его пополам. Со звонким громыханием подносы, тарелки и кувшины с разнообразными кушаньями да напитками разлетелись по трапезной.

– Да решил вот заглянуть к старым друзьям, приятного аппетита им пожелать! – Ратибор монолитной скалой навис над опешившими от такого развития событий Яромиром с князем, аж потерявшими дар речи. У воеводы так вообще из открытого рта вывалился комок не до конца прожёванной сочной вырезки. – Ну как, вкусно? Может, добавки? – рыжебородый витязь ловко крутанул в руке свою старушку-секиру. – За мной не заржавеет!..

– Что п-происходит?! – неуверенно привстал побагровевший от возмущения Святослав, переводя взгляд с поломанной столешницы с рассыпавшимися по полу кулинарными изысками на разгорячённого великана.

– О-о-т, хороший вопрос, между прочим! Как раз хотел его же тебе и задать! – Ратибор хмуро, сверху вниз взирал на слегка оробевшего государя. – Что происходит, Свят?! Почему охрана у моего домишки внезапно испарилась куда-то аккурат в тот самый час, когда ко мне в избу нагрянули трое душегубов?! Какое, однако, случайное стечение обстоятельств, ты не находишь?! Ну прям как светлячки в ряд выстроились, раз в тысячу лет!.. Бывает же! – рыжий гигант всё больше распалялся, ошалело размахивая перед лицами шокированных друзей своим здоровенным топором. – Они пришли за моими, за Марфой, Буреславом и Властой, вы вруба-етесь, вообще, или нет, кувалду Сварога вам в закрома потаённые по самый набалдашник!.. Повезло, что я домой заскочил в тот миг, иначе быть беде! Чайка моя заверещала... Тьфу ты, чуйка!..

– Спокойно, друже, сейчас выясним, что за дерьмо случилось! Ты же понимаешь, что ни я, ни Яромир не давали добро на оставление поста!.. – Святослав ошеломлённо присел назад, после чего резко бросил Брониславу: – Кто у нас сегодня в карауле у берлоги медведя рыжекудрого стоял?!

– Далёбор и его четвёрка! – выпалил тут же глава дворцовой стражи, бывший ещё по совместительству и начальником личной охраны правителя Мирграда.

– Всех пятерых сюда! – рявкнул грозно князь. – Немедля!

– Будет сделано! Они как раз недалече трутся, внизу, в казармах! Отдыхают, видите ли... Сказали, им положено!.. Чего-то про день отдыха законный долдонили... – Бронислав с дружинниками тут же шустро улетучились, опрометью метнувшись выполнять указание.

– Отдыхают?! Устали, значит!.. – Ратибор нахмурился пуше прежнего. – Ну, сейчас я этим негораздкам разомну телеса! Дыба лёгкой прогулкой покажется!..

– Дружище, – Яромир твёрдо взглянул на разбушевавшегося приятеля. – Я прекрасно понимаю твой гнев, уж поверь мне! Но сначала надо во всём разобраться, а потом уж на мясные ломтики кромсать провинившихся! Так что держи себя в руках, прошу! Тут что-то не так! Мы с князем не повинны в этой оказии! Воины тоже, сам знаешь, стояли в дозоре возле твоей хаты проверенные! Нечистое дело! Выслушаем сначала горемык...

– Хорошая мысль сначала послушать, что скажут, а потом уж на отбивные пускать!.. – веснушчатая физиономия Емельяна опасливо просунулась в дверной проём. – Не каждому дано додуматься самому... Не так ли, Ратиборушка?..

– Заткнись, харя плутоватая, чтоб тебя мухи во сне облепили! А ещё лучше – наяву!.. – Ратибор нехотя присел, кинув рядом на скамью свою секиру и угрюмо осматривая разбросанные по полу яства. – Пожрать бы...

– Во-во! Сначала надо было откушать, а потом уж на дрова столешницу разваливать! – раздражённо фыркнул правитель Мирграда. – Ладно, сейчас организуем по новой... – Святослав позвонил в серебряный колокольчик и велел явившемуся на зов молчаливому прислужнику Пордосию с помощниками прибрать в трапезной, заменить стол и накрыть его по новой. Князь пребывал всё ещё в шоке от произошедшего: как от неожиданного «дружеского» визита своего товарища с секирой наперевес, так и от дневного происшествия в его избе. – Расскажешь поподробнее, что произошло? – бросил он вопросительный взор на рыжего громилу.

– Что, что, три стервятника ко мне залетели в форточку, решив, что могут гадить, где захотят... – буркнул зло могучий исполин.

– Да-да, хорошо, что твоя чайка, тьфу, чуйка была с тобой... – не преминул встрять княжий племяш.

– Засохни, Емеля, а то на говяжий рулетик пуцу!.. – Ратибор мрачно сверкнул синим пламенем на говорливого баламута.

– И поэтому ты решил, что можно врываться ко мне в терем с топором наперевес, круша всё на своём пути? – Святослав, прищурившись, неодобрительно разглядывал друга детства. Но того это несколько не смутило.

– Угу, – не стал отпираться Ратибор, – именно поэтому! Отозвать бравых вояк мог только ты или Яромир! Сами бы они ни в жизнь не посмели пост оставить!

– Кажись, сейчас мы выясним, что же всё-таки случилось... – не без любопытства крикнул Емельян, присаживаясь на свободную лавку. За дверями послышались приглушённая ругань, шум, гам, и в обеденный зал, наконец, Бронислав со своими людьми втолкнули недоумевающего и малость испуганного десятника Далёбора и его четырёх бойцов. Те встали как вкопанные, растерянно взирая на хмурого рыжеволосого берсерка с лежащей рядом с ним верной секирой, сочувственно их рассматривающих Яромира с Емельяном, на злого Святослава да на разваленный надвое княжий стол с яствами, который только-только принялись с горем пополам вытаскивать из трапезной с дюжину слуг.

– Э-э-э, что-то стряслось?.. – невпопад брякнул десятник и тут же вздрогнул, когда столкнулся с горящими голубыми всполохами очами. Ратибор недобро посмотрел на незадачливых дружинников, встал и пошёл на них, закатывая рукава на своих могучих лапищах.

– Ты чего, мокрица розовощёкая, издеваешься?! Что-то стряслось?! – молодой богатырь схватил Далёбора за грудки и притянул к себе, нависнув над ним, аки гранитный выступ над старым сайгаком. – Я сейчас весь ваш пяточок тут замурую живьём, дерьмоглоты гнилые, потроха свиные вам вместо мёда каждое утречко, да чтоб вы гадили всегда крапивой аль репейником! Вот как раз ты немедля и объяснишь мне, тугоухий козлик, что стряслось! Какого ляда вы, тушканы облезлые, бросили мою хату, мою семью одну, без защиты, а?! Недомерки хвостатые, к Сварогу в чертог захотелось отправиться раньше срока?! Так я это сейчас мигом организирую!.. Через нужник только к нему попадёте, ибо утоплю каждого в фекалиях, как последнюю гнилушку!..

– П-прости, тысячник, – у Далёбора аж глаза стали навывкате от охватившего его ужаса, – но приказ нам подоспел оставить твою избуху да топать восвояси! Мол, усё, не треба охрана более, всё уладилось!..

– Ты что несёшь, дурья твоя тыковка?! Чей приказ?! – удивлённо воскликнул Святослав.

– Э-э-эм, так твой же, владыка! – Далёбор испуганно вытянул шею, глаза через плечо Ратибора на враз обомлевшего повелителя Мирграда. – От тебя ведь писульку нам принесли!.. Письмецо то бишь...

– Что-о-о?! – князь шокированно вскочил, спустя мгновение, впрочем, снова присел на стул, аж потеряв на секунду-другую дар речи. – Какую ещё писульку?! Ты чего брешешь, скот поганый?! Я сейчас ваши писюльки псам своим скормлю за столь наглый навет на меня!..

– Во дела!.. – хмыкнул недоумённо Емельян, переглянувшись с не менее поражённым Яромиром.

– Так-так!.. – Ратибор отпустил сконфуженного десятника и хмуро уставился на потрясённого Святослава. В очах рыжебородого витязя вновь заплясали знакомые гневные искорки. – Как интересно!.. Похоже, мы скоро выясним, кто тут овца паршивая, нет?! Всё же я пришёл по адресу!..

– Да Рат!.. – властитель Мирградского княжества не находил слов. – Ты совсем кукухой поехал?! Что несёшь!..

– Подожди, Ратиборушка, не горячись! Успеешь ещё теремок развалить... – Емельян подошёл к растерянному Далёбору, не до конца понимающему, в чём же его вина. – Расскажи поподробнее, как дело было? С чего решили, что это дядя приказал оставить пост?

– Так Добран, писарь князя, к нам прискакал с его посланием! Вручил, велел немедленно исполнять и умотал назад тут же! У нас и сомнений не возникло! Печать и подпись княжи!.. – ошарашенный воин лишь развёл смущённо руками. – А что, владыка, ты ничего не приказывал, что ль?.. – Далёбор, наконец, осознал причину царящего в палатах правителя Мирграда переполоха, огорошенно вылупился сначала на Святослава, а потом и на Ратибора, боязливо вжав голову в плечи. – Тысяцкий, ты что подумал, что мы самовольно?! Да никогда, никогда бы мы... Нам ещё жить охота!.. – четвёрка бойцов усиленно закивала гривами, подтверждая слова своего командира.

– Добрана разыскать и притащить сюда! Живо! – гаркнул Яромир кивнувшему на это Брониславу, споро умчавшемуся с несколькими дружинниками выполнять указание воеводы.

– Хм, Добран, значится?.. Всё интереснее да интереснее... Бумажка-то, что он передал, при тебе, надеюсь? – Емельян вопросительно, с хитрым прищуром уставился на Далёбора. – По большой нужде с ней ещё не успел сходить?

– Да ты что, я ж не умалишённый, – суматошно захлопал себя по карманам десятник, споро выуживая из одного из них слегка мятое письмо и быстро протягивая его молодому повесе, – грамоты с печатью и подписью государя на такие потребности изводить!..

– Кто ж тебя знает, умалишённый ты аль нет... Избушку Ратика-то оставил без призора... Хотя, может, просто туп, как пробка винная... – Емельян взял послание и начал не спеша читать то про себя, то еле слышно бубня под нос: – Дело улажено... его семье ничего более не угрожает... оставить пост... на сегодня свободны... день отдыха за службу добрую... это приказ... выполнять... завтра явиться для доклада... – Емельян дочитал письмишко, повертел его в руках, понюхал, потом внимательно чего-то там принялся рассматривать. Наконец, он поднял глаза на таращившихся на него выжидающе Святослава с друзьями и вынес задумчиво вердикт: – Значится, что я могу вам сказать с уверенностью твёрдой касаясь самого текста: почерк Добрана, однозначно, я его хорошо знаю! А вот подпись дяди подделана, причём довольно искусно...

При этих словах правитель Мирграда облегчённо откинулся на стуле и выдохнул, как, впрочем, и все в трапезной. Ратибор же несколько смутился и даже виновато хотел что-то Свя-

тославу проворчать примирительное, но продолжающееся гундение юного летописца остановило его на полуслове.

– А печать вот, что любопытно, настоящая, княжеская! – брякнул напоследок Емельян.

– Так и я о чём! – спешно пролепетал Далёбор. – Что мы, блямбу владыки не узнаем?! – четверо стоящих за ним бойцов опять согласно закивали.

– Ты уверен? – Яромир торопливо подошёл к топчущемуся на месте писарю, вырвал у него из рук скомканную бумаженцию, внимательно пробежался по ней взглядом, медленно приблизился к Святославу и озадаченно протянул ему письмо со словами: – Кажись, и правда твоя печать, дружище!..

Князь тоже просмотрел замятую грамотку, после чего, слегка задумавшись, окинул мрачным взором находящиеся в обеденном зале и молвил: – Так-то ничего удивительного... Я её, печать эту пресловутую, за семью замками не держу... Тот же Добран сколько лет уже к ней доступ имеет... Да и все писари! Емеля, например... Что вы так на меня уставились?! – бросил властелин Мирграда нервно. – Сам, что ль, я по десять раз на дню должен указы разные штамповать?! Это же рутина!..

– Может, их и подписывает за тебя кто? – хмуро проронил Ратибор, наконец, впившись крепкими зубами в добрый олений окорок. Стол заменили, временно притащив из соседнего крыла дворца чуть меньших размеров, да накрыли его на скорую руку. Не так богато, как до этого, но откусать вполне достаточно любому будет, а уж нашим непривередливым витязям тем паче.

– Э-э-э нет! – протянул на это Святослав, аппетит у которого отбило напрочь. – Вот чего-чего, а закорючку свою я всегда сам рисую! Ещё не хватало, чтобы за меня кто калякал!.. Ведь начеркать могут так, что устанешь расхлёбывать последствия!.. Как сейчас, к примеру... – князь встал, заложил руки за спину и неторопливо прошествовал по трапезной, после чего подошёл к окну и ещё раз внимательно осмотрел при ярких солнечных лучах зажатое в левой ладони послание. – Подпись, конечно, не моя, но похожа, и даже очень, врать не буду... – пробурчал он раздражённо. – Вкупе с печатью, коли не всматриваться, обдурить даже меня можно... Ну где Добран-то?! – рявкнул зловеще властитель Мирного города на весь зал. – Хотелось бы заслушать нашего глупого писаку!..

– Сколько он служит у тебя, дядя?.. – Емельян рассеянно просеменил к столу и налил себе из украшенного вычурными узорами пузатого кувшинчика полную кружку кваса.

– Хм, да лет десять, не меньше! – князь задумался на пару секунд. – Ну да, около того, а может, и чуть поболее даже! Никогда бы не подумал про него ничего дурного!.. Похоже, крыса нашлась наша, ась? – Святослав кинул вопросительный взгляд на племяша да на Яромира с Ратибором, что решил покамест лучше жевать, чем говорить, ибо и так набалакал сегодня хозяину замка уже лишку.

– Не спеши, старче, чего-то тут не сходится... – молвил сухо Яромир, аппетит у которого также перешибло. Зато начала мучить жажда, потому он лихо отхлебнул из жбана с вином, что стоял недалече, опустошив его сразу наполовину.

– Писаря нигде нет, княже! – в обеденный зал влетел запыхавшийся Бронислав со своими воинами. – Весь терем перевернули вверх дном сейчас с бойцами – пусто! Как в воду канул! Опосля разузнали на входе: Добран как выехал часа два назад отсюда на своём пегом, так и не возвращался! Похоже, убёг, собака такая!..

– А по-моему, всё сходится, Яр! – князь устало опустил на лавку. – Нашёлся наш грызун треклятый!.. Ну наконец-то!..

– Так! – Яромир хлопнул по столу и взглянул на притихших Далёбора с его четвёркой, боящихся привлечь к себе лишнее внимание. – Ты, – воевода указал перстом на одного из ратников, Станимира, – сейчас летишь стремительной ласточкой к Ладимиру и велишь ему от моего имени, чтоб все его свободные дружинники искали скотину Добрана! И не сильно

занятые – тоже! Всё ясно?! Живым брать! Град вывернуть наизнанку, но оленя этого сыскать необходимо, так ему и передай! На воротах стражу поспрашивает пусть, может, наш писарчук уже прошмыгнул за стену... Если нет, охрану удвоить на выходах и быть позорнее! В общем, всем ловить мерзавца! Кто поймает крысёнка, тому надбавка в два оклада... нет, в пять пусть будет... В пять окладов! Ну а вы, – воевода угрюмо сверкнул глазами на Далёбора и оставшихся трёх его бойцов, – дуёте сию секунду до халупы негодяя! Опять же, если этот недоумок там, живым чтобы приволокли его сюда! Живым, слышите?! Хибарку всю его обшарьте повнимательнее, в погребок да на чердак заглянуть не забудьте... Чего встали, как полешки бестолковые?! Выполнять! – под одобрительный кивок Святослава грозно рявкнул под конец Яромир.

Далёбора и его воителей как ветром сдуло. Едва не столкнувшись на воротах замка лоб в лоб с Мирославом, не без облегчения они вылетели из дворца князя; Станимир помчался к Ладимиру, начальнику городской стражи, а десятник с тремя ватажниками – к избе Добрана, что находилась на юго-восточных окраинах Мирграда. Через очень непродолжительное время весь город стоял на ушах: за поиски писаря доблестные дружинники взялись рьяно, чего уж там говорить. Премия аж в пять окладов ещё никому и никогда не мешала.

– Всех приветствую. А что тут происходит?.. – русский мечник тем временем замер на пороге обеденного зала, вопросительно глаза на своих друзей. – Я что-то пропустил интересное?..

– О, явился, наконец, и года не прошло! – насмешливо крякнул с полным ртом Емельян, также присоединившийся к трапезе. Чуть не подавившись при этом и кое-как откашлявшись, он продолжил: – А мы уж тебя раньше осени и не ждали!.. Я более трёх часов назад гонца за тобой послал, где можно пропадать столько времени?!

– Давно ли ты, Емеля, приказы отдавать начал в тереме да вызывать к себе? – присаживаясь за стол, недовольно буркнул Мирослав под саркастический смешок Ратибора. – Сам-то ещё давеча рядовым посланцем сапоги стаптывал! Нос не задирай, а то насморк замучает. Багрный...

– Не в духе, что ль? – протянул с досадой княжий племянш. – Так и скажи, чего сразу соплями кровавыми стращать... Можно подумать, мало мне одного рыжего мишутки, что своими щелбанами глыбы каменные, как орехи, колоть может... – Емельян при этом опасливо покосился на бросившего на него хмурый взгляд Ратибора, встал и от греха отсел на другой конец скамьи, подальше от молодого великана. – На всякий случай, – смущённо пояснил он на секунду-другую прекратившим есть и ехидно наблюдавшим за ним дяде с богатырями. – Так спокойнее.

Друзья быстро ввели в курс дела подошедшего Мирослава, а после не спеша отобедали, в тишине переваривая последние события.

– Ну а что, до сих пор неясно, кто безобразничает? В смысле, кто заказ-то повторил на твою башку? – прервал затянувшееся молчание светловолосый мечник.

– Было бы ясно, Мир, я б ему скворечник давно набекрень поправил! Пытался поначалу вызнать у парочки-другой заявившихся ко мне олухов требуемое имечко, да не ведают они ничего, кроме суммы за ряху да того, что треба опосля с ней, то бишь с моей тыквой, в ближайшую ячейку гильдии Ночного Братства припелёхать! Посредниками за долю вкусную от суммы общей охотно они выступают в таких делах, пусть и отрицать всё будут на людях, ты в курсе ведь. А к этим кровопийцам поганым не подступиться, сам знаешь, ибо неприкосновенны, аки засохшие фекальки небожителей, вот уж сколько поколений... Со времён прадеда твоего Остромысла, ежели ничего не путаю, запрещено трогать этих лиходеев хоть мизин-

цем? – рыжебородый витязь повернулся к хозяину терема и исподлобья, сурово зыркнул на князя.

– Так и есть, Рат, – Святослав не отвёл взгляд. – Остромысла неспроста прозвали Мудрым, друже!.. Были у него веские причины не ссориться с ними. Не стоит Ночное Братство злить да против себя настраивать, ибо хлопот опосля не оберёшься! Особенно если есть что терять. Или кого! Они ведь ничем не побрезгуют... Изверги ещё те! Ни совести, ни принципов!.. А щупальца их мерзкие по всей Руси расползлись... В общем, ни в коем случае нельзя недооценивать этих душегубцев!..

– Слышал я краем уха, что твой прадед договор на словесах с ними заключил в своё время? – бахнул прямо в лоб весьма неудобный вопрос молодой великан. – Суть соглашения сего давнего, плесенью покрытого, в том, что ни он сам, то бишь Остромысл, ни его потомки не мешают навозникам этим стряпать делишки свои тёмные, а взамен Ночное Братство не плетёт паутину гиблущую вокруг княжьего рода да заказы не принимает ни на кого из владык мирградских. Потому и запрещено, пусть и неофициально, твоим служивым молодцам трогать любого из них. Так ли это?

– Не верь всему тому, о чём на базаре стрекочут, дружище!.. Хотя на этот раз бабки по делу косточки моей семейке перемывают, ибо недалеко эти рассказы от истины, ох, недалеко... Копья в мешке не утаишь!.. – Святослав запнулся на полуслове, но быстро взял себя в руки, недовольно нахмурившись. – В общем, по итогу нашей скользкой темы: запрет тот прадеда моего в силе! Да, на бумаге официальной нет сего указа, печатью да подписью скреплённого, лишь на словах он, шепотком брошенных, но к исполнению обязателен! Ибо связываться себе дороже, как говорится!.. Семья, близкие, все под ударом окажутся... Помните, как Удвальда Удачливого лет шесть назад хазары на кол посадили со всем окружением? Только вот загадкой осталось, кто степняков под покровом ночи в Удальград впустил. А меж тем слухи упорные ходили, что князь тамошний незадолго до того повздорил крепко с местными бойцами данной гильдии упырей бессовестных... Вот и делайте выводы, но я в такие совпадения не верю! Ночные братья бессердечны и мстительны, так что просто обходи их стороной за версту, делай вид, что не замечаешь!.. Не накликай лихо ни на себя, ни на нас, по-дружески предупреждаю и прошу, Рат!.. В случае чего я не смогу тебе помочь... Договор есть договор! Мы не трогаем их, а они – нас!

– Да это понятно, что себе дороже! Ладно, не до этих вонючих слизняков сейчас... Но всё же как-нибудь поразмыслил бы ты, Свят, о том, чтобы разнести в пух и прах эту свору поганую, коль возможность представится! Медведь и шакалы не могут уживаться в одной берлоге вечно... – Ратибор, проигнорировав недовольный взор государя, могуче хлопнул по столу, тоскливо на это заскрипевшему. – Всё, хорош о Ночном Братстве, пуцай пока ползают себе дальше, пёс с ними! Они всего лишь посредники в этом деле... – рыжий воин тяжело вздохнул. – Эх, в ловлю на живца тоже не поиграть, ибо в качестве приманки свой кочан снимать с плеч как-то не горю желанием... – буркнул Ратибор, насупившись. – Остаётся лишь гадать на требухе свинячьей... Емеля вон мыслишку занимательную родил, что кто-то из близких Крямзия шалит, помните такого торгаша из Птичьего града? Но мне кажется, это – вряд ли...

– И мне так кажется, дружище, – задумчиво молвил Мирослав. – Слишком много времени прошло, обозначился бы уж раньше этот дурачок... Скорее я бы на Савросия подумал, не забыл этого пузатого купчишку из Варграда? Того самого, кого мы в Дубкино нахлобучили на две ладьи? Да ещё сундучок с камушками разноцветными увели у него в довесок! Вот этот прохвост богатый да злопамятный, по нему сразу видно! Плюс влияние имеет не только у волков!.. Мог спокойно нагадить тебе...

– Хм, может, и он... – Ратибор согласно кивнул. – Я уж и запомнил про него, клопа плешивого!..

– Рат!.. – Яромир вдруг вскочил, как ошпаренный. – А кто же у твоей избушки сейчас караулит?! Я немедленно пошлю к ним...

– Спокойно, дружище, – проворчал Ратибор вполне себе миролюбиво. Гнев его после сытного обеда да открывшихся новых обстоятельств дневного происшествия постепенно сошёл на нет. – Зареслава там оставил с его вояками. Выцепили их недалеко, с обхода...

– У-у-ф-ф-ф, – воевода облегчённо выдохнул, осушая залпом свой жбан с вином. – А то меня переклинило малость... Как твои-то, все целы-живы?.. Тьфу-тьфу, – Яромир трижды сплюнул через левое плечо, протянул руку и несильно постучал по макушке восседавшего теперь рядом с ним Емельяна, недовольно на это засопевшего.

– Угу. Вовремя я успел... – в княжких хоробах стояла духотень. Рыжий богатырь стянул с себя рубаху, оставшись по пояс голым, в одних лёгких шароварах. Товарищи в очередной раз подивились (да и по-доброму позавидовали, чего уж душой кривить) могучей стати их приятеля. – Что ж так душно-то у вас тут? Чего окна не все открыты? Боятесь, что ворона в форточку залетит? – молвил Ратибор раздражённо.

– Скорее коршун... – Яромир снова поднялся и прошёлся по трапезной, открывая нараспашку оконные створки.

– Очень смешно, Ярик! – озабоченно зыркнул на воеводу Емельян, опять слегка поперхнувшись. Нежная телячья вырезка явно не лезла в горло княжьему племяннику.

– Я и не шучу, – Яромир обернулся и, усевшись на подоконник, беспокойно оглядел всех присутствующих в зале.

– Чего тебя тревожит, друже? – Святослав поймал взволнованный взор своего друга и телохранителя.

– Как вы знаете, Лучезар, новый правитель Волчьего града, вскоре после нашей с ними сечи прислал запрос письменный на тела Кулбаха с Лудогором, – Яромир пожевал губами. – Просил вернуть. Похоронить их хочет по-человечески. Родные брат и племяш, как-никак.

– И? В чём проблема? Я думал, давно уже отправили их тулова в Варград! – Ратибор, умяв ещё напоследок горсть вишни да пульнув пару косточек в хмуро косящегося на него Емельяна, не преминувшего метким выстрелом в рыжую бороду вернуть один из снарядов назад, закончил, наконец, трапезничать, громко рыгнул и вопрошающе поднял брови: – Найти, что ль, не можете никак?

– Вроде того, – кивнул согласно Яромир. – Разыскали только останки Кулбаха. Правда, без репы, её так и не обнаружили. Похоже, после того, как ты обезглавил тогдашнего властителя волчар, кто-то его котелок себе под ночной горшок уволок... Телеса же его сынка седовласого канули в Лету. Точнее, не *его* сынка, как выяснилось... – воевода встретился взглядом с Ратибором, задумчиво на это хмыкнувшим:

– Может, плохо искали?

– Всё перерыли, Рат, всех схоронили! Не было Лудогора среди павших, и всё тут!.. – Яромир подошёл и сел опять на лавку к друзьям, еле слышно зашептав при этом: – Странно, очень странно! Именно тело отпрыска колдуна волчьего пропало! Какое совпадение!..

– Да и пёс с этим поганцем, Яр! – Ратибор пренебрежительно скривился. – Поди, не узнали его просто да захоронили вместе со всеми! Я ему башку-то разбил будь здоров, хрен опознаешь... Черепок всмятку! Если только по кудрям белёсым, так они все в крови да грязи извалялись, когда я с ним закончил...

– Дай-то Сварожек, чтоб так и было... – неуверенно проворчал Святослав. – Ладно, давайте теперь о делах побалакаем...

– Давай. Крыса, получается, Добран, что ль? – Мирослав удивлённо покосился на приятелей. – Никогда бы не подумал!..

– Выходит, что так, – князь неопределённо пожал плечами. – И это мы ещё обязательно уточним в пыточной, как приволокут его ко мне! Но я о другом. Давайте обсудим, чего я вас, –

тут государь вперился взглядом в Ратибора с Мирославом, – пригласил ко мне столь негаданно! Может, кстати, это как-то и связано с Лудогором... Или его тёмным батькой...

– Слушаем тебя, княже! Все во внимании... – русоволосый мечник налил себе кубок прохладного пива, совсем недавно принесённого из подземных казематов замка.

– Письмишко прилетело из Бобруйского селения, от тамошнего старосты Мизорада. Пишет, что нехорошие дела у них там недавно твориться начали! Люди стали пропадать! Отлучаются в лес и не возвращаются! Сначала среди бела дня, а потом и по ночам шастать в дебри повадились! Либо прям из дому отчаливают без объяснений, либо уходят на охоту аль собирательство даров природы да поминай как звали! Как будто дорогу домой забывают! Последней каплей стало исчезновение целой семьи, что по ягоды недалеко отправилась! В общем, хочу вас двоих послать дотудова, чтоб вы уже на месте прикинули, где брехня, а где и взаправду нечистое творится! – Святослав, прищурившись, разглядывал приятелей. – Емелю с собой ещё возьмите, пусть всё запишет для порядка! Не вижу смысла туда целый отряд витязей отправлять до тех пор, пока хоть что-то не прояснится! Мизорад этот явно не в себе! Чего-то ещё про тёмных разбойников каких-то накалякал, воротившееся зло древнее да происки колдуна лютого... Может, на грибочках каких сидит староста местный, кто его знает!..

– Колдуна лютого? – Ратибор нахмурился. – Любопытно...

– Я знал, что ты заинтересуешься... – князь довольно осклабился.

– Деревня Бобруйка, как её называют в народе, село Бобруйское или одноимённая слобода располагается, как мы знаем, аккурат ближе всех к Проклятой долине, где печально известное Твердоземье находится... – задумчиво протянул Емельян. – То самое поселение, которое, по легенде, давным-давно проклял Мельванес, обратив всех его жителей в каменных истуканов... Действительно, любопытно! Всегда хотел хоть одним глазком взглянуть на эту лощину! Интересно, правды хоть крупица есть ли в этих сказаниях аль брешут почём зря?.. Ибо, дядя, насчёт грибочков-то ты прав, как ни крути! Афронья, бабулька моя, наверняка ведь тоже чего-то такое пожёвывала регулярно! Ну да я её не виню; у всех свои слабости! Главное ведь что? Правильно, суметь их в себе перебороть, соблазны эти треклятые! – княжий племяш накапал себе ещё кваса, даже не взглянув на кувшины с пивом, вином и медовухой.

– М-да-а-а, – не удержавшись, со смехом протянул Мирослав, добро отхлёбывая своего пенного напитка. – С помощью Ратибора да нужника, оказывается, можно даже из ярого выпихи в образец для подражания заделаться на раз!

Обстановка за столом несколько разрядилась; приятели дружно заготовали.

– Только с помощью хлева, остряк, не нужника! – брякнул, заливаясь громче всех, Емельян. – Именно туда он меня швырнуть грозился!.. По крайней мере, поначалу!

– Без сомнения, это важное уточнение, губошлёп конопатый! – приснул опять Мирослав со смеху, после чего, вполоборота развернувшись, глянул на Ратибора и весело молвил: – Ты не думал начать подрабатывать этим, как его... вышибалой хмельного духа из страждущих?.. Воть, как-то так звучит, да! У тебя, оказывается, талант! Я даже парочку-другую нуждающихся подгоню! На этом можно неплохо заработать, ибо их жёны отвалят целое состояние, лишь бы своих ненаглядных в чувство привести да разум им воротить! Опыт положительный у тебя уже имеется, как мы видим! В общем, дружище, ежели чего, без куска хлеба ты не останешься!.. Так что мотай на ус, развивай свои дарования, не зарывай в землю!.. Ну и мне чутка отстёгивай периодически за идею блестящую да горемык бестолковых, что под пьяной свирелью по жизни своей топчутся... Буду тебе подыскивать таких, болезных змием зелёным охламонов, лишь не забывай вовремя моё дело доброе оплачивать кругляшами звонкими, желательно с желтоватым отливом...

– Эка тебя накрыло, дружка! – Ратибор сверкнул широкой белозубой улыбкой. – У тебя там чего, обет молчания закончился намеренно, что прорвало на словеса, аки Емелю на трёп после пары литров медовухи?

– Но-но, Ратик, что за наветы! – показушно возмутился княжий племяш. – Я и без хмеля душистого почесать языком не дурак!..

– Это уж точно! – бахнул по столу пустой кружкой могучий великан, которая от такого удара не преминула расколоться на несколько частей. – От старости развалилась!.. – буркнул малость сконфуженно Ратибор. – Отжила своё...

– Дядя! – Емельян ехидно пискнул. – Вели убрать немедленно посуду в чулан, пока он тебе всё не переколошматил тут!

Дружный хохот разнёсся по трапезной.

– Итак, возвращаясь к нашим баранам, – отсмеявшись, произнёс Святослав уже серьёзно. – Уточняю ваше задание: разведать, что к чему, чего стряслось в Бобруйке на самом деле! Коли узнаете, что причастен один знакомец наш темнозадый с посохом к пакостям тамошним, сами к нему на рожон не лезьте! В Твердоземье также не суйтесь, голубками сразу шлите мне весточку срочную да ждите добрый отряд витязей в подмогу! Это ясно? – князь вперился взглядом в Ратибора.

– Ясно-то ясно, да только я никуда не еду! – рыжеволосый исполин, также прекративший хохотать, спокойно взирал на Святослава в ответ. В обеденном зале мигом настала тишина. Все поражённо глазели на Ратибора.

– Не понял? Как так?.. – у владыки Мирграда отпала челюсть от удивления. – Почему, старче?..

– Да потому что ко мне в дом вломились сегодня трое лиходеев! И ты после этого хочешь отослать меня в какую-то дыру, до которой пути дней семь-восемь, не меньше! – Ратибор сурово сдвинул брови. – А о моих всё это время кто будет заботиться? Такие же балбесы, что пост свой недавно оставили по скудоумию?!

Святослав пришёл в себя, захлопнул рот, вновь откинулся на стуле и замолчал, сверля недовольным взором рыжего гиганта и при этом о чём-то думая. Потом нехотя понимая кивнул и взглянул на Яромира: – Да-а-а, ситуация... Как будем её решать? Предложения?..

– Есть одно, – Яромир твёрдо смотрел на Ратибора. – Я тебе даю своё слово, дружище, что такого больше не повторится! Собственноручно выстрою пред собою всех засранцев, что стерегут покой твоей избушки, да доведу до их размякших мозгов следующее: оставить пост можно только в том случае, если я лично явлюсь да прикажу им это! Нет, даже не просто я, а вместе с князем! Вдвоём со Святом если обозначимся, только тогда, и никак иначе! Сегодня же объявлю всем плюс удвою охрану! Обещаю!

– Это вариант! – Святослав тарачился, не отрываясь, на молодого богатыря, с сомнением зыркавшего то на него, то на воеводу. После сегодняшнего дневного происшествия тому явно было непросто принять нелёгкое решение оставить свою семью и уехать в дальний поход, на княжье задание.

– А ещё можно пустить слух, – Емельян хитро прищурился, косясь на Ратибора, – будто мало того что охрану у вашей избухи удвоили, так ещё и сам ты там заперся со своими! Мы же всё равно из города уезжаем, кто проверит?! Ну а при таком раскладе, коли будут думать, что ты дома безвылазно сидишь, кто к твоим сунется?!

– Ты, Емеля, совсем, что ль, сбрендил?! – Ратибор мрачно разглядывал веснушчатую физиономию княжьего племяша. – За моей ряхой приходят всякие дуралеи умалишённые, бывает, по несколько раз на дню в последнее время! Ты хочешь, чтобы они все ко мне в лачугу ломились, коль слушок такой пустить, как ты предлагаешь? Как раз в тот час, когда я отчаляю на задание княжеское?.. Ты ку-ку, что ль?

– Ой, – Емельян растерянно захлопал очами. – Это я не подумавши... Но тогда, наоборот, пустим слух правдивый, что ты отбыл из Мирграда! Как раз по поручению важному! А на сколько и когда, умолчим, вот и всё! Крысёныш наш выдал себя, значит, более не опасен, а люди будут знать только то, что мы им сообщим! Соответственно, никто и ломиться в хоромы

ваши не будет да рыскать по столице в поисках твоей приметной тушки! Если тебя нет в граде, то и семью твою пропадает смысл похищать в качестве приманки, ибо ты всё равно же далече находишься и ведать не ведаешь, что приключилась за напасть... Ну как, пойдёт такая загогулина?! – юный прощельга с робкой надеждой вылутился на своего могучего товарища.

– Пойдёт, а?.. – Святослав, а вместе с ним и все в обеденном зале выжидательно устались на Ратибора.

– Пойдёт... – оглядев своих приятелей, наконец, с неохотой пробасил тот, после чего поднялся из-за стола, закинул секиру на плечо и, грозно зыркнув напоследок, зловеще проворчал, переводя взгляд с Яромира на князя: – Но если, не приведи Сварог, вы не углядите за моими... Головёнки ваши бестолковые откручу обоим!.. Я сказал! – пудовый кулак глухо опустил на столешницу, мигом её переломив пополам. Опять раздался грохот сыплющихся на пол кувшинов, тарелок да подносов.

– Да чтоб тебя, шатун рыжий!.. Вычту из жалования!.. – только и смог прогундосить ошарашенно Святослав. – Причём за оба стола! И кружку!.. И за остальную посуду, косолапый буреломец!.. А также за моё испорченное настроение, слышишь?! – нервно бросил правитель Мирграда в широченную спину уже хлопнувшего дверью в трапезную богатыря, шустро направлявшегося прочь из замка.

– Доведёшь ты так дядю как-нибудь, медвежонок, – несмело молвил Емельян споро топашему на выход из терема хмурому Ратибору. – Осерчает он на тебя да сошлёт опять на заставу какую аль подальше куда...

– Емелька прав, дружище, – поддержал княжьего племянша Мирослав, бредущий рядом. – Пыл-то поумерь свой! Только вроде ваша предыдущая склока поутихла, так ты по новой начинаешь...

– Я начинаю?! – Ратибор резко остановился и, обернувшись, насупленно вперился взглядом в русоволосого мечника. – Ко мне домой пришли, Мирка, ты врубаешься или нет?! За моими заявились, за Марфой, Буреславом и Властой! Припелёхай я на пару минут позже, быть бы беде, понимаешь?! Себя на моё место поставь! Если бы к тебе так заявились эти твари немые, без приглашения, что бы ты чувствовал и как себя вёл, а?!

– Тут не поспоришь, Ратик, – встрял между ними Емельян, – но всё же благополучно разрешилось, зачем нагнетать...

– Вы чего, воины, цапаются меж собой, что ль?! Печальное зрелище!.. – раздался удивлённый девичий возглас. Недалеко от них, шагах в десяти стояла изумлённая Лютега, супруга Святослава, нос к носу столкнувшаяся с друзьями в одном из извилистых коридоров дворца княжьего, где не к месту и затеяли ненужный спор приятели. Двадцати пяти лет от роду, высокая белокурая красавица в ладно сшитом по фигуре бирюзовом шёлковом сарафане, богато украшенном заморским жемчугом, неспешно прошествовала к враз замолчавшим друзьям и, смущённо улыбаясь, остановилась напротив Ратибора.

– Ты уж прости меня, Ратиборушка! – виновато произнесла обворожительная княгиня, кокетливо наматывая на указательный пальчик один из своих золотистых локонов. – Неправа я была, когда на ведунью старую накричала, а опосля и тебе нагрубила! Столько всего навалилось в тот час недобрый... Хворь мужа нежданная совсем из колеи выбила... Не в себе я была, понимаешь? Надеюсь, без обид, рыжик?

– Да, конечно, чего уж там... – пробормотал несколько озадаченный Ратибор.

– Благодарю, мохнатик! – неожиданно стройная красотка привстала на цыпочки и чмокнула рыжебородого великана в левую щёку, после чего, задорно рассмеявшись, произнесла: – Уф, прям камень с души у меня... Бывайте, витязи, не держите зла, коль не всем угодила! –

игриво стрельнув напоследок редкого, янтарного цвета глазками в опешившего молодого богатыря, очаровательная прелестница споро упорхнула прочь по коридору. За ней быстро посеменяли две неприметные служанки да всегда немой как могила Брадигост, личный телохранитель Лютеги: дюжий суровый муж лет тридцати – тридцати пяти на вид, мельком хмуро покосившийся на Ратибора. В проходе повисло тягучее молчание. Трое товарищей ошарашенно переглянулись.

– Э-э-э, я не понял, Ратик, – к Емельяну первому вернулся дар речи, – что ента сейчас было?!

– Тот же самый вопрос, дружище!.. – Мирослав удивлённо взирал на друга детства, задумчиво почесавшего то место на щеке, куда его поцеловала капризная княгиня. – Надеюсь, это не то, что я думаю?.. Ты же шуры-муры не крутишь с женой Свята, нет?..

– Ты с разбегу кумполом о кладку кирпичную стукнулся, Мир? – Ратибор, хмуро глядевший вслед умчавшейся прочь прекрасной фее, посмотрел раздражённо на своего приятеля. – Я чего, по-твоему, ку-ку, что ль?.. Не путай меня с Емельяном!..

– Да кто же тебя знает...

– Заткнись, Мирка! И ты, Емеля, тоже молчи!.. Не заставляйте вас шелкать вместо орешков, телята неразумные!..

Глава 4. Мирград. Таверна «На завалинке»

На следующий день...

– Ну чего, Рат, не нашли его?

– Без понятия, Мирка. Из дворца вестей нет. Даже Емелька, и тот молчком где-то затихарился. Поди, коли разыскали бы, уж уведомили...

– Чего кумекаешь? Что, и взаправду Добран крысёнок наш?

– Да пёс его знает! Но почему нет, Мир? Чем тебе не по душе версия, что это он и есть? По теремку Добран давно шастал, ты сам Свята слышал. За десять годков, поди, уж весь исследовал да наткнулся где на лаз-то потайной какой! А может, и не на один! Вот по проходам этим и шарился писака хитрозадый, выслушивая да вынюхивая, что ему знать не положено! Ну и решил дополнительно подзаработать на краюшку хлеба да старость безбедную, а что? Кулбах ведь скупердяем никогда не был, платил наверняка щедро! Как и новый его хозяин, на которого он опосля впихивать стал, явно не жадничает! Жаль, имени не ведаем этого блохастика...

– Думаешь, что Добран переметнулся к тому, кто заказ Кулбаха на твою ряху повторил?

– Да наверняка! А ты сам разве этого не понял? – Ратибор скривился. – Для чего писарь охрану-то увёл от нашей избушки? Чтобы впустить тех лиходеев, кои хотели спеленать моих по-тихому да использовать потом против меня! Рычаги давления, как их называет Емеля, и правда очень действенные...

– Ну да, ну да... Но что-то пошло не так, и ты на чуйке воротился домой в самый нужный момент... Бывает же! – Мирослав удивлённо крякнул, нехотя потягивая тёплый квас из пузатой кружки. Пенный напиток был не самого лучшего качества, да ещё давненько вытащенный из прохладного погребка, успел уже порядком нагреться в июльском зное, потому комом стоял в горле у русоволосого воина. – Но как он глупо спалился, а? Знал ведь, что раскроют его теперича, но всё равно рискнул башкой ради того, чтоб тебя достать! Видно, куш ему солидный пообещали... Сам себя же утопил, можно сказать. Жадность до добра не доводит... А вкупе с подлостью – тем паче!

– И не говори! – Ратибор, только-только отхлебнув из стоящей перед ним чарки, брезгливо поморщился и громогласно рыкнул на всё заведение: – Хозяин, а ну-ка, подгреби сюда! – после чего неодобрительно буркнул Мирославу: – Дружище, как ты эту мочу ослиную, вообще, пьёшь?! Что за неуважение?! Я сейчас козопаса Пафнутия за такое безобразие в бочке с этой жижицей непонятной утоплю!..

Таверна «На завалинке» ютилась недалече от южных ворот в Мирград, и друзья были здесь довольно редкими гостями, так как предпочитали захаживать в харчевню Феофана, ибо находилась она элементарно ближе к дворцу князьему, практически в центре столицы, а значит, и по удобству расположения значительно превосходила довольно обветшалый кабак Пафнутия, владельца сего расчудесного заведения. Впрочем, на этом преимущества «Четырёх копыт» над конкурентом с юга не заканчивались, ибо еда да напитки там подавались значительно лучше по качеству, что для приятелей являлось ещё одним весомым аргументом в пользу придворцового трактира. Пафнутий же, дородный человечик сорока шести лет от роду, с огромным брюшком, лоснящейся на жару лысиной да широкой густой бородкой, смахивающей чем-то по форме на лопату, похоже, особо и не пытался угнаться за Феофаном, благо публика с городских окраин была не столь изысканная, как в центре, а значит, и куда менее требовательная.

Едва перевалило за полдень, когда Ратибор с Мирославом забрели в «Завалинку», как между собой именовал сие питейное заведение простой люд, да примостившись за одним из угловых столиков, заказали себе лишь кувшинчик кваса, который споро и разлили по прилагавшейся к нему паре весьма потасканного вида чарок. Рыжеволосый ратник пришёл сюда

переговорить с одним знакомцем из местных торговцев, но тот ещё не объявился покамест, потому друзья за кружечкой-другой принялись лениво обсуждать последние новости. Народу в корчме сживало порядком, несмотря на то, что солнце находилось аккурат в зените; кабак был заполнен уже практически наполовину.

– Ну, что шумим?! – Пафнутий подошёл к столику с приятелями и, уперев руки в боки, как можно более грозно попытался взглянуть на них, но это у него не очень хорошо получилось, ибо хозяин «Завалинки» явно узнал обоих богатырей. За его спиной маячили два местных громилы, зарабатывавших себе на хлеб тем, что выкидывали прочь из заведения буйных и не шибко трезвых клиентов, не забыв предварительно пошуровать по их карманам. Также признав заглянувших в таверну воинов, оба верзилы предпочли развернуться да по-тихому слиться, быстро растворившись среди посетителей.

– Ну-ка, подь сюды, пузатик, подь сюды, – указательным пальцем призывно поманил к себе Пафнутия угрюмо взиравший на него Ратибор. Почувявший недоброе, враз оробевший трактирщик нехотя приблизился к рыжебородому витязю, после чего тот мгновенно схватил его за бороду и дёрнул вниз так, что голова хозяина «Завалинки» оказалась на краю стола, слегка при этом об этот самый край ударившись.

– Скажи-ка мне, мил человек, – так и продолжающий сидеть на лавке Ратибор, не отпуская бородищи несчастного по виду кабатчика, гневно сверкнул синими глазами и вкрадчиво, но от этого ещё более страшно спросил: – Мы у тебя квас душистый заказали или испражнения мышей летучих?

– К-квас... – тоскливо просопел тот в ответ, испуганно стуча зубами.

– Ну так и тащи давай его сюда, да самый лучший, что у тебя в запасниках имеется, иначе заставлю тебя в одну рожу выдуть полный бочонок с тем дерьмом, что ты нам подал! И смотри мне, чтоб прохладный был квасок! Мочу тёплую сам лакай! Понял меня, шлепок голубиный?! – Ратибор грозно рыкнул на весь кабак так, что в заведении мигом наступила звенящая тишина. Сидевшие в таверне завсегдагаи с любопытством наблюдали за разворачивающимся пред ними действием. Так-то за Пафнутия вступить готовы были многие. Но не в этот раз. Супротив рыжего шатуна храбрецов выйти не нашлось.

– П-понял... – лишь жалостно проблеял кабатчик в ответ.

– Пусти его, витязь, трактирщик всё давно осознал и явно раскаялся. Ведь так, Пафнутий? – рядом с их столиком возник тот самый знакомец Ратибора, купец Демидий собственной персоной, с кем и была назначена встреча у рыжеволосого гиганта в «Завалинке».

– К-к-онечно, будьте уверены, исправлюсь сей миг!.. – затравленно захлопал перепуганными глазами хозяин, ибо согласно кивнуть попросту не мог; его головёнка всё так же надёжно возлежала на столешнице.

Ратибор с явной неохотой отпустил лопатообразную бородищу Пафнутия. Демидий тут же кинул с пяток серебряных монет корчмарю, кои тот с отточенной годами ловкостью лихо словил все прямо в воздухе.

– За хлопоты, уважаемый. А теперь кваску принеси, как будто князя потчуешь! Не скупердяйничай! Сторицей вернётся тебе столь дело доброе, не сомневайся! – пухлый торговец присел к двум приятелям, задумчиво глядя вослед шустро умчавшемуся выполнять указание кабатчику. Телохранитель купца, темноволосый боец крепкого сложения, вооружённый двуручным топором, лениво примостился недалече, не сводя при этом настороженного взгляда с обоих друзей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.